Бесстрашная помощница для дьявола

Автор:
Виктория Свободина

Бесстрашная помощница для дьявола

Виктория Свободина

Помощница #6

Устраиваться на работу – дело нервное и хлопотное, а в моем случае еще и интимное. Там просто компания… специфичная, работодатель эксцентричный. И вот вопрос: как пройти собеседование, если на вакантное место конкурс огромный, твой возможный босс – само зло, порок и искушение во плоти, а ты явно не соответствуешь требованиям?

Глава 1

Жутко волнуясь, иду на свое тринадцатое по счету собеседование. Руки трясутся, ноги как ватные. Я попала в замкнутый круг. Университет вот-вот будет закончен, я почти дипломированный специалист, и, казалось бы, берите готовенькую: образована, умна, воспитана, что важно – горю рабочим энтузиазмом, могу горы свернуть, энергична, общительна, внешне, ну, пусть не прямо идеал, и то только потому что поднаела бока, много времени когда-то просиживая за учебниками, да и зрение себе по той же причине посадила, но тоже ведь неплоха.

Первое собеседование у меня вышло вообще ужасное. Я боялась, мямлила, несла какую-то чушь. В общем, даже вспоминать не хочется. Второе собеседование, как мне кажется, было получше, но смотрели на меня с большим скепсисом и в итоге не перезвонили. Такая ситуация продолжалось вплоть до шестого. После шестого мне перезвонили, сказав, что берут, но тут уже меня саму насторожило

то, что офис находился в каком-то полуподвальном помещении не внушающего симпатию дома. Поискав в сети информацию об организации, выяснила, что это шарашкина контора, сегодня есть, завтра нет, не чисты на руку. В общем, отказалась. Седьмое собеседование насмешило – меня собеседовали сразу несколько тетушек околопенсионного возраста. Я так поняла, в той небольшой компании коллектив преимущественно женский, дружный и примерно одной возрастной категории. Собеседование было в формате чаепития, меня не столько расспрашивали о профессиональных навыках, сколько о личной жизни. Почему не замужем, почему без детей, почему в свои почти двадцать пять лет еще не работала, ну и так далее. В принципе, ничего так посидели, мне даже понравилось, мне оттуда перезвонили и, извиняясь, сообщили, что я не подхожу, но это сразу было понятно, возраст у меня не тот, чего только звали, неясно. Думаю, кумушкам просто хотелось развлечься.

С восьмого по одиннадцатое собеседование я уже проходила профессионально, но и тут мимо. Я подхожу, казалось бы, по запросам, но увы – опыта нет, а еще, как вариант, если опыт не требуется, но есть вероятность, что я в декрет могу уйти, у меня ведь, оказывается, все предпосылки для этого – молодость. Странные люди, а будь я старушкой, которая точно в декрет не уйдет, уже по возрасту не подошла бы, если только в организацию из собеседования номер семь.

Двенадцатое собеседование убило – могли ведь взять на испытательный срок хотя бы, без оформления, но эйчар мне попалась какая-то грымза, она меня сразу с головы до ног недобро осмотрела, а вскоре вынесла вердикт, особо не слушая, что я там вещаю:

– Вы нам не подходите.

– Могу я узнать, почему?

– Выглядите слишком хорошо, молодая, улыбчивая и вообще девушка.

Вот тут, конечно, я вообще выпала в осадок и задумалась, что там у них за коллектив такой, депрессивный и исключительно мужской.

Но я не отчаиваюсь (хотя, возможно, и пора), уверена, тринадцать – вполне себе неплохое число, и оно должно стать для меня счастливым, тем более, что все

этому способствует. Я сегодня подготовилась так, как никогда. Деловой костюм идеально выглажен, прическа – волосок к волоску, на носу самые серьезные и дорогие очки, какие могла позволить себе студентка, в моих руках папка, которая чуть не лопается от бумаг: дипломы со школьных олимпиад, корочки о прохождении всевозможных курсов, медицинские справки, аттестат, даже зачетку взяла, вдруг она сработает на меня не только в универе, но и здесь, в конце концов, там одни пятерки, почему бы нет.

По резюме мне позвонили сами, компания крупная, серьезная, со множеством филиалов по стране и за рубежом, зарплата чудесная, должность, особенно для первой работы, просто супер – личная помощница руководителя, вакансия на работу в головном офисе – современной высотке в центре города. Не работа, а мечта. Мне кажется, на мое резюме обратили внимание, потому что там отмечено знание китайского языка, про это особо выспрашивали. Но я умолчала о том, что знание весьма поверхностное. Будучи подростком, жила с семьей два года в Китае. Надеюсь, мой разговорный китайский им подойдет.

На зеленый сигнал светофора делаю шаг вперед, ступая на белую линию пешеходного перехода. Делая второй шаг, вскинула взгляд вверх. Вот оно, супер-пупер-здание, где я, возможно, буду работать, такое высокое, что голову приходится сворачивать, чтобы посмотреть на его верхушку. Я покорю эту компанию!

Визг тормозов одновременно с гудком, удар по ногам, не так чтобы очень сильный, но достаточный, чтобы я в своих туфлях на высоченных шпильках с размаху упала на мокрый грязный асфальт. Сверху мне на голову летят бумаги – папка, в которой я несла документы, во время падения была отправлена в полет, ну и, видимо, все-таки не выдержала напора документов. Секунда на осознание.

Ы-ы-ы! Это конец! У меня огромная такая дырка в колготках, и разбита коленка, уже выступила кровь. А еще юбка намочилась и испачкалась. Идеальная работа, можно сказать, помахала мне ручкой. Про ранения особо не думаю, все физические ощущения перекрывает жуткое чувство досады. Я же шла на зеленый, как так-то?

Пытаюсь кое-как подняться и тут же падаю. Это у меня для полного счастья каблук подломился. Хлопнула дверь. Рядом со мной останавливаются люди, точнее, притормаживают, но потом все равно идут по своим делам.

– Простите! Извините! Солнце слепило глаза, я вас не заметил.

Меня берет за руки какой-то парень в костюме и начинает поднимать. Получается у него плохо – у самого руки трясутся, видимо, тоже стресс испытывает.

– Светофор вы тоже не заметили? – едва слышно дрожащим голосом отвечаю я.

– Да, Денис, сбивать девушек с ног одним своим появлением ты научился, а вот обращаться с ними совершенно не умеешь. Бумаги лучше собери.

Меня подхватили сильные руки и усадили прямо на капот машины, которая только что меня сбила. В панике оглядываюсь. Машина-то очень дорогая. Чернильного цвета Роллс-Ройс. Перепутать невозможно, прямо у меня между ног расположился фирменный значок этой машины – фигурка крылатой женщины «Дух экстаза». М-да, мое детское увлечение машинами и их историей иногда всплывает в самый неожиданный момент.

– Что вы делаете? – слабым голосом спрашиваю я, с изумлением глядя на то, как поднявший меня мужчина, одетый, между прочим, в шикарный черный костюм, гладит мои ноги. У меня все еще шок, и взгляд пока цепляет отдельные детали. Целостная картинка не складывается.

Руки. Сильные. Большие. Наглые. Задирают мне юбку все выше и выше. Что?!

– Как это что? Проверяю вас на предмет повреждений.

– У меня все в порядке.

Стараюсь оттянуть юбку вниз и вновь панически осматриваюсь. Народ идет мимо, лишь поглядывая иногда с любопытством. А нет, вон, бдительный подросток в стороне стоит, снимает происходящее на телефон. Хотя бдительный подросток – это как раз плохо. Сетевая слава мне ни к чему.

– У вас кровь, – заметил очевидное мужчина. Хорошо хоть лапать перестал.

– Царапины.

Закрыла лицо ладонями, чтобы скрыть наворачивающиеся на глаза слезы. Мне не столько больно, сколько обидно. Тринадцатое собеседование окончилось, так и не начавшись.

– Вы плачете? Где больно?

Прерывисто вздохнула.

– Нигде. Я пойду. Отойдите пожалуйста, я слезу.

Я бы уже давно соскользнула вниз, но мешает торчащий из капота значок и стоящий почти вплотную мужчина.

– Я собрал бумаги, – бодро и вместе с тем с виноватыми нотками в голосе произнес второй мужчина, которого как раз подрядили на это дело. Тот, что дал это указание, от меня не отходит.

– Девушка, а вы куда так торопились? – спрашивает, опять же, мужчина в черном, видимо, решив сделать вид, что не услышал моего требования.

– На собеседование, – горько ответила я и добавила с сарказмом: – И я не спешила. Это вы куда-то торопились.

Постепенно я начинаю ощущать боль в коленях и немного в правом бедре. Это, видимо, шок отступает. Убрала руки от лица. Чего уж страдать. Поздно. Главное, что жива. В данный момент меня больше интересует значок. Я немного сползла вниз, и теперь металлическая дева практически в меня упирается в самом интересном месте. Отодвинулась обратно.

– Случайно не вон в то здание? – с какой-то странной интонацией в голосе уточнил мужчина и рукой указал на высотку, которой я недавно любовалась.

– Да.

– А собеседование на кого?

– Помощник руководителя.

– Надо же как, – все с той же непонятной интонацией протянул… да кто он вообще такой? – И почему это все им, а?

– Вы о чем?

– Да так. Получается, из-за невнимательности моего водителя вы пострадали не только физически. Теперь у вас непригодный для собеседования в серьезной компании вид.

– Угу, – мрачно поддакнула я.

Непонятный мужчина задумчиво постучал пальцами по капоту машины. Наконец подняла взгляд вверх и обомлела. Какой же он красивый. Черные блестящие волосы уложены идеально, пышная челка зачесана назад. Глаза черные, жгучие, взгляд внимательный, острый, прямой нос, а какие губы! Четко очерченные, не тонкие и не пухлые, такие, прямо, как надо. Если бы я давно и безнадежно не была влюблена в своего однокурсника, этот мужчина стал бы королем моих фантазий.

Губы улыбнулись. Насмешливо так. Похоже, мое пристальное разглядывание и восторг были замечены. Так, хватит разглядывать детали, нужна полная картина. Оглядела мужчину полностью. Высокий, внушительная фигура, косая сажень в плечах. Не юнец, такой, в самом соку дяденька.

– Вам уже говорили, что вы похожи на Супермена?

– Супермен? – на мгновение этот божественный красавец в дорогом костюме задумался. – Интересная тематика. Как вас зовут?

– Василиса.

Почему-то мой собеседник поперхнулся.

– Какое интересное имя. А меня зовут Давид Матвеевич Крамер. Василиса, я чувствую свою вину в произошедшем. Давайте так. Я возмещаю вам стоимость

одежды и моральный ущерб, который вы получили из-за столкновения с машиной, и компенсирую ваше несостоявшееся собеседование другим. Тоже на должность помощницы руководителя. Поверьте, компания не хуже, здание почти идентичное тому, в которое вы шли. То, что пройдете собеседование, не обещаю, конкурс очень большой, но поблажки именно вам будут. Ну как, договорились?

Конечно, мне уже все равно терять нечего. Только сначала узнаю, то там за компания. Согласно кивнула.

– Когда будет собеседование?

– Вы знаете, как это ни удивительно, сегодня. Я вас подвезу.

Недоверчиво смотрю на мужчину. Вот так садиться в машину к незнакомому человеку и ехать на «собеседование»? Ну, не знаю. Еще и собеседование, которое «как это ни удивительно, сегодня». Я все-таки не вчера родилась.

– Ой, я, наверное, не смогу сегодня.

Да как же слезть с этой машины?! Иду на отчаянный шаг. Приподнявшись на руках, наконец, преодолеваю препятствие в виде статуэтки крылатой девы. Шаг отчаянный, потому что я совершенно не в форме. Нога болит, каблук сломан, из-за чего приземлилась я очень неудачно и, скорее всего, упала бы, но Давид никуда не уходил, поэтому я оказалась поймана и вновь усажена на капот. Побег не удался.

– Почему это не сможете, если и так направлялись на собеседование?

– Я не могу, потому что вас совсем не знаю. Мало ли, что и как. Сяду в машину и исчезну.

– Разумно, – кивнул Крамер, к моему изумлению, не став спорить и уговаривать. – Тогда сейчас мой водитель запишет ваш номер карты и контактные данные. Не волнуйтесь, денежный перевод поступит вам уже сегодня. И на этом распрощаемся.

– А собеседование? – осторожно уточнила я.

– Я вижу, что вы девушка не рисковая. И это правильно. Вам эта работа не подойдет.

Мужчина отходит от меня. Я в растерянности. Что делать? Да, риск. Но тут либо все, либо ничего. А работа очень нужна. Это предложение может стать моим счастливым билетом в успешную жизнь и карьеру, а может самым большим несчастьем и провалом. Страшно ли мне?

– Хорошо, я еду с вами. Если, конечно, ваше предложение все еще в силе.

Неожиданно Давид Крамер обнял меня одной рукой за талию, приподнял, и вот я уже у него на руках, и он несет меня к себе в машину. Водитель обгоняет и спешно открывает перед своим шефом дверь.

Романтичный момент? Как бы не так. Только и могу думать о своих лишних кило. Наверняка же тяжелая. Если бы чувством стыда можно было сжигать подкожный жир, я бы вмиг стала худышкой. Все, обещаю, если я все-таки сегодня устроюсь на работу, сажусь на диету и сбрасываю эти шесть лишних килограмм.

Меня аккуратно усадили на заднее сидение. Дверь закрылась. Ерзаю на шикарном кожаном белом сидении и стараюсь хоть немного успокоиться. Получается плохо. Супер-дорогой интерьер салона давит на мои нервы. Я явно не соответствую обстановке. Посмотрела в окно. Зря. Увидела того парнишку, который снимал происшествие. К нему подошел высокий шкафообразный мужчина в черном костюме, сказал пару слов, парнишка побледнел и отдал мужчине свой телефон, а потом и вовсе сбежал.

Шкаф, немного напоминающий человека, спрятал чужой телефон в карман и ушел, сев в припаркованный неподалеку черный Гелендваген. Поперхнулась, заметив, что таких же черных машин неподалеку стоит еще три. Мамочки. Может, все-таки зря я согласилась?

Глава 2

Сомневаться поздно. На соседнее кресло садится Крамер, вскоре водитель заводит автомобиль, и мы трогаемся с места. Меня немного потряхивает от происходящего. Сижу тихо, как мышка.

– Мы сейчас уже приедем, – с любопытством на меня поглядывая, произнес Давид. – Подумайте, пока есть время, какой вы хотите получить бонус или поблажку от меня. Только учтите, что это может быть что-то одно. Знаете, как в сказках. У вас будет лишь одно желание.

Кивнула, правда, не представляю, что мне нужно желать, но ближе к делу посмотрим. Торопиться не буду.

– Скажите, а это работа будет лично у вас или вообще в компании?

– Работа в моей компании лично у меня. Личной помощницей.

Ух. Хотя, глядя на вольготно сидящего рядом мужчину, понимаю. Не светит мне эта работа. Не мой уровень. Но попробовать можно. Будет у меня тринадцатое собеседование самым ярким.

Пока ехали, набрала сообщение кадровику, который должен был проводить у меня собеседование, объяснив, что не смогла прийти по действительно очень серьезной причине, и, о чудо, мне перенесли собеседование на другой день. Так что у меня все еще есть шанс в ту компанию попасть. Приободрилась. Да, все что сейчас происходит, просто случайность, и скоро все закончится.

Автомобиль подъехал к высотному зданию, действительно чем-то напоминающему то, в которое мне сегодня не удалось попасть. Мы заезжаем на парковку. Крамер убирает свой планшет, с которым до этого сидел, и перед выходом из машины произносит:

– Сначала приведите себя в порядок. Вас проводят.

Мужчина уходит, а когда я выбираюсь из машины, меня уже встречает, по всей видимости, один из личных охранников этого самого Крамера и, взяв под руку, чтобы не упала, помогает доковылять до лифта. Подметила, что охранник нажал

на самый верхний этаж. Вот это да. Я, конечно, не эксперт, но, по-моему, на верхних этажах в подобных зданиях обитают все самые большие боссы. Лифт взлетел вверх, створки открылись, а моя челюсть отвисла вниз. Мамочки, это что такое?! Захотелось срочно бежать. Без оглядки.

– Ой. А я это. Забыла. Там. Внизу. Кое-что важное. Мне надо вернуться.

Охранник без слов, стиснув мою руку сильнее необходимого, вышел из лифта, соответственно, и меня вытащив следом. Накатывает паника. Больше всего пугают стены, точнее то, что на них висит. Я словно очутилась в интим-магазине, продукция которого торжественно и наглядно разложена в стеклянных витринах. Такого я точно не ожидала от серьезного офиса. Все. Точно. Обманули. Заманили. Караул!

– Коля, это кто?

Из состояния паники меня вывела пышногрудая длинноногая блондинка в черном облегающем костюме. Вроде бы для успокоения нет особых причин, но конкретно эта дама настраивает на веру в положительный исход для меня. Просто блондинка в черном весьма эротичного вида костюме беременна, живот выпирает довольно солидно. К черному сексуальному костюму больше подошли бы туфли с длиннющими шпильками, ведь образ, как никак, но вместо туфлей на женщине надеты белые объемные тапочки в форме двух очаровательных зайцев.

– Хозяин сказал, – охранник угрюм и немногословен.

– Ты не видишь? Я еще не готова к приему, кандидаток, приехавших на собеседование, собирают на девятом этаже, в кадрах, и потом по одной будут отправлять сюда.

– Эту надо в порядок привести. Она упала. Хозяин сказал, чтобы ты ей помогла.

Тут блондинка внимательнее ко мне пригляделась и заметила, видимо, содранные коленки и помятый вид.

– Ох, бедная! Что произошло?

– Водитель хозяина ее случайно сбил.

– О, надо же. Идем, дорогая, сейчас найду аптечку и косметичку. У нас тут есть душ и даже джакузи, одежду тоже найдем. Не волнуйся, сейчас быстро приведем тебя в порядок.

– А можно без джакузи? – с некоторой опаской спрашиваю я. Все еще не понимаю, что происходит, и полностью дезориентирована.

– Можно и без, – покладисто согласилась женщина, а потом помогла мне доковылять до… Ох, мамочки. – За той дверью душевая и туалет. Я сейчас схожу, посмотрю, что у нас есть вашего размера. Вас как зовут?

– Василиса.

– А меня Оксана, очень приятно. Я пока еще секретарь и помощник Давида Матвеевича. В общем, пока приводите себя в порядок, я скоро подойду.

Секретарь вышла, и я осталась одна. Это мрак. Комната, в которой я нахожусь, почти целиком оформлена в бордовых тонах, обстановочка как, наверное, в дорогом борделе. Я не понимаю предназначения и половины штуковин, расставленных по помещению, но подозреваю, что все они нужны для интимных нужд. Здесь еще больше всяких подозрительных вещичек, чем в холле. Больше всего напрягает сидящая на одном из диванов девушка-манекен. В первое мгновение мне даже показалось, что это настоящий человек, настолько реалистично выполнена кукла, даже поза такая, натуральная и такая… приглашающая особей мужского пола к действиям. Ноги широко раздвинуты, одна рука между этих самых ног, а другая на груди. Манекен одет в красивую, но все равно развратную одежку, и даже не хочу представлять, как он тут может использоваться.

Сердце бьется быстро-быстро, словно у пойманной птицы. Спокойствие, только спокойствие. Разулась и, крадучись, прошла в душевую. У меня уже ничего болит. То ли адреналин такой, что ничего не чувствуешь, то ли и правда ничего серьезного.

Вопреки моим самым страшным ожиданиям, санузел оказался вполне обыкновенным, без неожиданностей. Хорошо и красиво оборудованная душевая,

туалет, умывальник. Никаких тебе джакузи, голых манекенов и прочих прелестей. Умылась, промыла с мылом ссадины, кое-как привела прическу в порядок. Так. Оглядела себя в зеркало. Вроде нормально. Только тщательно наведенный с утра «офисный» макияж смыт, я вся бледная какая-то, взгляд перепуганный.

Вздрогнула, когда в дверь постучались. За дверью та самая Оксана. Женщина улыбается.

– Я аптечку принесла.

В следующие полчаса мы с секретарем Крамера провели плодотворно. Я обработала сама себе ссадины, примерила туфли, коих в запасе у местной эропомощницы оказалось полно, причем все дорогие, красивые, разных размеров, но все только на экстремально высоких шпильках. На мой вопрос, зачем и для чего, Оксана отмахнулась, сказав, что это нужно для работы.

В итоге я себе позаимствовала черные туфли на платформе и с такой длиннющей шпилькой, что смотреть страшно. Если бы в такой обувке меня сбила машина Крамера, ушибами и ссадинами я точно не отделалась бы, сразу перелом. Потом сменила испачканную юбку и выбрала чулки. Я уже не удивилась, узнав, что уж чулок в запасе помощницы и вовсе море, и да, простых там нет. Любого цвета, с подвязками, стрелками, узорами, надписями, в сеточку, крапинку, что угодно, лишь бы необычно. Выбрала более-менее приличные, с полосой сзади от пятки до кружевного верха. Оксана еще и настоятельно посоветовала нижнее белье сменить, раз пошло такое дело, мол, почему нет, белье у нее в запах только новое, даже не распакованное, эксклюзивное и дорогое, будет запасной комплект у меня в подарок. Я отказалась. У меня ведь собеседование, кто мое белье увидит, и не нужно мне чужого.

Ну и юбка. Примерив несколько вариантов, осталась в итоге в своей. Пусть запачкана немного, не беда, зато мне как раз, а вот все варианты в запаснике Оксаны рассчитаны явно на тощих моделей, мне ничего не подошло.

За мой макияж помощница взялась лично, и колдовала она очень долго, а когда я увидела себя в зеркало, не узнала.

– Это не я.

– Классно, правда?

– Красиво. Но это не я. Такое впечатление, что вы взяли и зарисовали мне мое лицо, нарисовав другое.

– Если тебя возьмут на мое место, то надо будет соответствовать и каждый день себе такое рисовать. Надо будет тебя научить, как это делать и что нужно. Но это еще если возьмут. Я какая-то незаменимая. Давид Матвеевич никак мне замену не выберет, хотя лично уже три кастинга провел.

Оксана томно вздохнула и закатила глаза. Вижу, что ей нравится быть незаменимой.

– Скажите. Тут у вас такая обстановка специфическая. Почему?

– Компания потому что специфическая. Детка, ты что, вообще ничего о Давиде Крамере не знаешь?

– А должна?

– Пока есть время, посмотри в сети, там много чего про него есть. Так. Все. Мне надо работать. Я уже вызвала Колю, он проводит тебя на этаж, к другим соискательницам. И знаешь, желаю тебе удачи. Ты мне понравилась. Спокойная, приятная, адекватная, стрессоустойчивая. У нас обычно, если приводят сюда непосвященных девушек, те куда резче на увиденное реагируют, плачут, кричат, умоляют их выпустить из обители порока, а ты молодцом.

Я не молодцом. Я пока, скорее всего, еще не до конца отошла, вот и реагирую заторможенно.

И, о счастье! Вскоре Оксана проводила меня к лифту и угрюмому Коле. Мы с ним спустились на несколько этажей вниз, мужчина провел меня в просторный холл, заполненный девушками, после чего сам быстро ретировался.

Ого. Скромно присев в дальнем углу, изучаю конкуренток. Очень странно. Большая половина присутствующих одета как девушки легкого поведения, получающие деньги за свою любовь. Остальные вроде бы в костюмах, но тоже

донельзя сексуальных и дорогих, на манер той одежды, что есть у Оксаны. Девушки в костюмах смотрятся очень дорого и ухоженно, мне с ними точно не конкурировать, там даже видно, что во внешность вложено очень много денег. Надутые губы и груди, накачанные на фитнесе попы, блестящие волосинка к волосинке волосы, дорогие украшения и аксессуары. Ой, а уж выражения лиц-то какие! К таким фифам простому человеку подойти страшно, столько там пафоса. Одного не пойму. Зачем этим красоткам вообще нужна работа? Деньги явно есть. Или зарплата тут нереально высокая?

Надо бы узнать насчет денег. Неловко (на своих нынешних длиннющих шпильках) подошла к стойке, за которой сидят две молоденькие девушки-секретари.

– Здравствуйте. Я тут на собеседование немного случайно попала. Могу я как-то узнать про условия принятия на работу и что это вообще за компания?

Надо было видеть, как изумленно округлились глаза девушек, тем не менее, мне без вопросов распечатали бумагу с описанием вакансии и требованиями, причем на фирменном бланке с фирменным названием. Ох, ну ничего себе. Крамерс Интернешнл Эроэмпайр. А главное, как скромно.

Так-с. Сейчас поищем про эту эротическую империю. Опять засела в дальнем углу. Сначала посмотрим, что там с должностью. О-о-о. Вот это требования. Дружелюбие, находчивость, полное послушание, умение работать в команде, широта взглядов, готовность к экспериментам, модельные внешние данные. Там еще много чего. Но я уже не подхожу. Нет у меня модельных данных. С послушанием тоже не очень, но это ладно, с первого взгляда ведь незаметно. Вот широта взглядов – это понятно для чего. В Эроимперии без широты взглядов никуда.

Необходимо: знание ПК, навыки работы с оргтехникой, стрипластика… Стоп. М-м. Подзависла над последним пунктом. Меня не возьмут точно. Хохотнула. Я уже и сама не хочу, и они не захотят, если увидят стрипластику в моем исполнении.

Что дальше? Ненормированный рабочий день, возможна ночная работа. Дополнительное обязательное обучение на курсах психологии, актерского мастерства и направление на мастер-класс по пыткам. У-а-ха-ха! На этом можно было бы уже собираться и уходить, но продолжаю сидеть. Во-первых, у меня

есть одно желание, щедро предоставленное мне местным большим боссом, во-вторых, когда я увидела сумму ежемесячной зарплаты, поняла, что нигде я без опыта работы столько получать ни за что не буду. Ну и в-третьих, интересно ведь. На какой еще работе тебя на мастер-класс по пыткам отправят? Главное, чтобы не в роли жертвы. Так что попытка – не пытка. Ой, заклинило на пытках. Все. Сижу себе тихонечко дальше, рою информацию в интернете о компании и ее деятельности.

Пока я сижу, другие развлекаются. По одному вызывают каждую девушку. Судя по всему, поскольку я пришла без предварительной записи, меня вызовут последней. А развлекаются тут девушки с огоньком. Чтобы не скучно было, устраивают между собой разборки. Пару раз чуть до драки не дошло, но охрана сразу же оперативно разнимала разъяренных самочек. А ссорились по каким-то мелочам. Одна на другую не так посмотрела, и понеслось, ругательства, маты, выяснения, кто круче, кто легкого поведения, а кто не очень. Да, ругались и вступали в перепалку далеко не все, но сама атмосфера шикарная, чувствуется дух соперничества и азарта.

Сидела о-очень долго. Познакомилась все-таки с одной из соискательниц, признавшейся, что работает сейчас в каком-то там элитном модельном агентстве. Я не запомнила название. С компьютером девушка обращается плохо, с цифрами и вообще с образованием у нее плохо, но она уверена, что тут именно знание ПК пустая формальность, а нужно быть профи в совершенно иных вопросах, и уж она-то в этих вопросах супер-профи. На меня случайная знакомая смотрела немного с жалостью и сочувствием, явно думая, что мне этой работы точно не видать.

Глава 3

Когда подошла моя очередь, как и подозревала, в холле не осталось ни одной девушки. За окном темнеет, просидела я действительного долго, успела даже сходить вместе с девушками-секретарями в местную столовую. Ко мне подошел немногословный Коля и кивнул на лифт, мол, пойдем. На данный момент уже знаю о компании очень многое и даже больше, чем может сторонний человек, поскольку разговорилась как раз-таки с этими девочками-секретарями.

Поджилки трясутся, ноги подкашиваются. Я не обольщаюсь. По тому, что я узнала, теперь точно могу сказать, что еду на собеседование к монстру. Многие девушки так долго собеседовались, потому что их реально проверяли на профпригодность, но совершенно в другой сфере. Проверял пусть и не сам Крамер, но его подручные и охрана точно. Вообще, мужскому коллективу этой компании очень нравится, когда тут проводят собеседования на любые должности, и не важно, кто приходит искать работу, мужчина или женщина.

Зашли с Николаем в лифт. Створки закрываются. Меня уже начинает конкретно потряхивать. Время словно замедляется. Я не знаю, чего во мне больше, страха или адреналина. В лифте есть зеркало, еще раз осматриваю свое напряженное немного потерянное лицо и тут ловлю в отражении внимательный изучающий взгляд охранника, стоящего за моей спиной.

– Я договорился. Тебя оставят для меня. Я сам тебя протестирую. Люблю скромниц.

В этот момент в моей голове пронеслось протяжно одно короткое нецензурное, но весьма душевное слово. К счастью, лифт скоростной, мы приехали очень быстро. Перечить и выяснять отношения с этим противным бугаиной, да еще и на чужой территории, поостереглась.

Оксана, встречающая в холле, ободряюще мне улыбнулась и провела к их большому боссу. Да-а, кабинет что надо. Как в зарубежных фильмах. Панорамные окна во всю стену, красивая дорогая и современная обстановка. Оробела еще сильнее. Ну куда, куда я полезла? Крамер сидит за столом, на меня и не смотрит, задумчиво перебирает какие-то бумаги. Выглядит не то чтобы устало (я думаю, такие супермены вообще не устают), но утомленно. Как-никак, пришлось столько девушек сегодня протестировать. Подошла. Мнусь. Меня упорно игнорируют.

– Здравствуйте.

Давид поднял на меня взгляд. В этом взгляде прохлада и полнейшее равнодушие.

– Все-таки пришли. Не передумали. Не испугались.

Ага, как же, да у меня от страха уже темнеть начинает перед глазами. Мужчина осмотрел меня еще раз.

– У меня мало времени. Ваше резюме я прочитал, грамоты и справки не смотрел, слишком много всего. По базе знаний, если вы не обманули в резюме, подходите. Раз пришли, передумать уже нельзя, и вы знаете, что делать дальше. Раздевайтесь, проходите в комнату отдыха, там вас уже ждут.

Мужчина вновь потерял ко мне интерес, вернув взгляд бумагам. Стою как вкопанная. Меня потряхивает.

– Вы сказали, у меня есть одно желание.

Мужчина заинтересовался, поднял голову.

– Это так. Уже решили? Дайте догадаюсь: взять вас на работу без проверок?

– Нет.

– Тогда что?

– Вообще никаких проверок и интима, как сейчас, так и в будущем, если решите взять меня на работу.

Давид Матвеевич удивленно приподнял брови и жестом указал мне на стул напротив его стола. Присела.

– Хм… Василиса. Вы понимаете специфику компании?

– Да.

– У нас много особых клиентов, да и в принципе особая корпоративная этика и уклад. Без, скажем так, свободных взглядов на отношения здесь никак. Это имидж компании. К нам приходят за острыми и приятными ощущениями, за свободой, удовольствиями, и сотрудники, пусть даже и не напрямую связанные с этим бизнесом, должны соответствовать.

Сумасшествие какое-то. Глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

– Я понимаю, – нет, ни капельки не понимаю. – Тем не менее, желание у меня одно. Никакого интима. Ни с кем в этой компании и за ее пределами. Личная и интимная жизнь это одно, это личное, а работа – совершенно иное.

Крамер прищурился. У меня от его взгляда мурашки бегут по коже. Ощущаю себя котенком, который решил поспорить со львом.

– Предположим, я соглашусь. Но чем тогда вы можете меня заинтересовать? Никаких особых навыков работа не требует. Таких как вы сотни, да еще и на все согласных.

Молчу, судорожно перебирая в голове варианты. Что может заинтересовать этого наверняка пресыщенного, опытного и состоятельного мужчину? Поза Давида Крамера все-таки уставшая, чувствуется, что он не в духе, потому и прием мне такой прохладный оказан.

– Я… умею делать массаж.

Слежу за реакцией мужчины. В глазах Крамера заметила пошлый блеск и насмешку, поэтому поспешила уточнить:

– Не интимный, а вполне профессиональный. У моего папы сильно болела спина, и, будучи подростком, я пошла на курсы медсестер. Потом еще младшей сестре делала, ей тоже нужно было. У меня есть с собой все корочки. Лечебный массаж, расслабляющий. Хорошо ведь иметь помощницу с почти уже высшим экономическим образованием (осталось только диплом защитить), ответственную, серьезную, исполнительную, горящую желанием работать, так еще и способную сделать приятно (пусть и не в том смысле, в котором требуется, но для этого у вас целая компания согласных на все сотрудников) и даже подлечить.

Да! Крамер подобрался. Взгляд наконец стал заинтересованным. Пусть я и рискую с этим массажем, но хоть не интим. Так, надо дорабатывать этого пресыщенного босса.

– Я на красный диплом иду. И… и укол, если что, поставлю.

Угу, и утку принесу.

– Вы считаете, что мне требуются врачебные услуги? – весело интересуется Давид.

– Даже суперменам иногда нужна профессиональная забота, – что я несу? Все из-за нервов. Сердце колотится как бешеное, спина вся мокрая.

– Профессиональная, говорите? Ладно, помощница-медсестричка – это интересная тема. Вы свои координаты Оксане оставили?

– Да.

– Идите. Позже она вам возможно перезвонит.

«Возможно перезвонит». Понятно все. Никто мне не перезвонит. Только день потеряла. Хорошо хоть без интима обошлось. За спиной недовольно сопит охранник Коля. Фиг ему, а не скромница Василиса. Из здания я вылетела, как могла быстро, с учетом того, какие туфли на мне надеты, и тут же влилась в идущий в сторону метро поток людей. А то мало ли, что у Коленьки в голове. Чем дальше, тем спокойнее.

Спустя полтора часа оказалась дома, в своей маленькой не слишком уютной съемной квартирке рядом с универом. За съем пока еще платят родители, но я надеюсь, что вскоре все переменится. С каким же наслаждением я сбросила туфли на шпильках и зашвырнула их в дальний угол коридора!

За чашкой чая обдумала все, что произошло сегодня, и поняла, что компания Крамера, конечно, не вариант, так что ничего страшного, что очередное собеседование я провалила. Как бы меня ни привлекала космическая зарплата помощницы того, кого в сети иначе как Порноимператором не называют, но надо принять правду. Я бы не потянула ту должность, не смогла, кишка тонка. Ну и рискованно. Несмотря на все договоренности, могут и склонить к этому самому интиму.

Вот и все, собственно. На завтра в то же время мне назначили собеседование в компанию мечты, и уж завтра-то я точно туда попаду. И не надо будет рисковать. Хорошая, правильная, стабильная работа. Если возьмут, конечно.

Утром иду на четырнадцатое в своей жизни собеседование, полная надежд и хороших предчувствий. На этот раз я внимательно перехожу через все встречающиеся на моем пути переходы, крайне осторожно обхожу любые препятствия и стараюсь не попадать в плотные потоки людей. Вышла из метро. Так, вот она, моя чудесная башенка. Улыбаюсь и лечу как на крыльях. Я полна надежд и хороших предчувствий. Возьмут, обязательно возьмут, несмотря на отсутствие опыта, неоконченное образование и опасность, что могу уйти в декрет.

– Куда это вы так спешите?

Голос я, на удивление, узнала сразу. Бархатистый, с хриплыми и даже немного по-кошачьи урчащими нотками. Только урчание не домашнего кота, а большого дикого хищника. Домашним котом Крамера вряд ли кто-то посмеет назвать. По спине побежали холодные мурашки. Повернула голову в сторону дороги. Рядом знакомая машина – чернильного цвета Ролс-Ройс. Окно пассажирского места опущено, я вижу лицо порноимператора, его заинтересованный взгляд и кривую усмешку. Во попала. Второй раз почти в одном и том же месте встретиться.

Стою и не знаю, что предпринять. Первый порыв был сбежать, но я сегодня хоть и не на большом, но все-таки каблуке, а охрана у Крамера наверняка быстрая. Поймают – мало не покажется.

– Здравствуйте. На собеседование.

– Какое собеседование? – интонации вкрадчивые, опасные. Покрываюсь холодным потом, пусть ничего криминального, вроде, и не совершаю. Давид Матвеевич ведь не дал четкого ответа, ждать от него звонка можно и вечность.

– На которое вчера не смогла попасть. Удалось договориться на сегодня.

Наступила пауза. Давид задумчиво меня рассматривает с минуту. Я не смею шелохнуться. А потом мужчина приказывает властным тоном:

– Садитесь в машину.

Я в растерянности. Что? Куда? Зачем? У меня же собеседование сорвется, если я опоздаю. Продолжаю стоять на месте.

– Василиса, я не буду повторять дважды, – сказано спокойным, непререкаемым тоном.

И да, я испугалась, потому безропотно прошла и села в автомобиль. Знакомый водитель успел выбежать и открыть мне дверь. Сервис. Вскоре Ролс-Ройс тронулся с места. Меня потряхивает. Непонятно, чего от меня хочет Крамер. Порноимператор, бросив на меня небрежный взгляд, произнес:

– Вы приняты. Работать начинаете сегодня. Пока перенимайте дела у Оксаны.

Смотрю на Крамера в полном шоке.

– Я ведь еще трудовой договор не подписала.

И это весьма важно. Может, там такие условия будут, что я в жизни не подпишу. Тот же интим. Хотя в договоре-то такое прописать не могут. Наверное.

– Подпишите, – спокойно и непреклонно ответил Крамер.

– Но ведь я вам не подхожу.

– С чего вы так решили?

– Я ведь без интима, внешность у меня не модельная, да и этой… широты взглядов нет.

– Отсутствие интима и широты взглядов – это хорошо. Будет забавно. Главное, чтобы работе не вредило. А вот с модельными данными, – тут Давид меня еще раз оглядел. – В принципе, неплохо. Но привести себя в порядок надо. Три дня вам на сброс трех килограммов. Для начала. А там посмотрим.

Три дня? В шоке смотрю на Крамера. Да я эти три килограмма уже год не могу никак сбросить.

– А если я не смогу? Сбросить.

– Мне придется вам помочь. Но вам мои способы вряд ли понравятся.

Да это беспредел! Абсурд! Нет, ну сбросить, конечно, надо бы. Даже для себя. Непрезентабельно будет при таком большом боссе плохо выглядеть. Но три дня! И я ведь уже передумала идти в эту компанию. Никогда не думала, что буду как-то связана с порноиндустрией. Это, конечно, необычно, и зарплата космическая, но что-то страшновато. Особенно будущий начальник пугает. В общем, если трудовой договор меня совсем не устроит, ни за что не соглашусь.

Сижу рядом с Давидом Матвеевичем тихо, словно мышка. Опять стараюсь лишний раз не дышать. Вот как можно работать нормально с тем, кого боишься? Но может, привыкну? Украдкой смотрю на Крамера. Да уж, привыкать будет сложно.

Автомобиль приехал к уже знакомой мне башне.

– Скажите, а почему все-таки я? У вас ведь такой выбор был большой. Не из-за массажа ведь? Вы можете послать на курсы массажа любую девицу или выписать уже готовую.

– Готовая не подойдет, это будет именно массажистка, а не помощница. А у вас совмещение получается, к тому же мотивация научиться массажу была не денежная, а такая правильная, что ли. Ну и вы, в принципе, как мне кажется, себя недооцениваете. – После тринадцати собеседований я как раз очень реально себя оцениваю, но не доказывать же Крамеру, что я не гожусь на работу его помощником.

Выходим. Замечаю возле машин охраны Николая, у того лицо обалдевшее. Не ожидал, видимо, вновь меня рядом с «хозяином» увидеть.

– Давид Матвеевич, – это я спрашиваю, уже находясь вместе с большим боссом наедине в лифте. – А меня ваши сотрудники не тронут? Они ведь, наверное, не

будут знать о нашем соглашении.

Вопрос очень актуален, у меня от этого Коленьки мороз по коже. Давид улыбнулся.

– Не волнуйтесь. Без моего разрешения мой личный персонал никто и никогда не тронет. Конечно, от ошибок никто не застрахован, но тому, кто совершит подобную ошибку, она может очень дорого обойтись.

Лифт открылся на верхнем этаже. В холле уже встречает Оксана, на ее лице также отразилось изумление, когда она заметила меня. После положенных приветствий от своей помощницы Давид повелительно произнес:

– Это твоя замена, Оксана. Три дня на ее подготовку и обучение, потом ты свободна. Обучение без интима. Василиса у нас на особых условиях.

Ух, мамочки.

– Хорошо, Давид Матвеевич.

– Василиса, ваш контракт будет готов позже, к обеду.

Кивнула в знак того, что поняла. Накатила робость, какой я не испытывала даже вчера. Крамер ушел. Мы с Оксаной растерянно переглядываемся.

– Знаешь, честно сказать, не думала, что Давид Матвеевич выберет именно тебя. Не обижайся, но ты немного не нашего формата. Но вообще я рада, что шеф уже хоть кого-то выбрал, – после минуты молчания произнесла Оксана, подходя ко мне.

– Я и сама не ожидала. А Давид Матвеевич и правда очень долго не мог определиться?

– Да. Как узнал о моей беременности, сразу начал подыскивать кандидатку. И то одна не такая, то другая, третья. В каждой недостаток находил. А на самом деле, я думаю, дело не в недостатках.

– А в чем?

Секретарь подошла ко мне ближе, опасливо огляделась и интимным шепотом на ушко сообщила:

– При всем показном… ну, скажем так, человеколюбии Давида Матвеевича, он консерватор и надолго к себе в личное пространство пускает только проверенных людей, в ком будет действительно уверен. Видимо, он посчитал, что ты достойна войти в его ближний круг. Но если подведешь, расплата будет серьезной.

Я в ответ интересуюсь тоже шепотом, хотя не понимаю, к чему такая секретность:

– А человеколюбие – это в интимном, что ли, плане?

– Не только. Давид Матвеевич человек уже пресыщенный, его мало чем удивишь, поэтому ему стали сейчас больше нравиться психологические аспекты в людях. Ему нравится играть. Это тоже учти. Ты новенькая, с тобой он наверняка захочет поиграть, проверить на прочность.

Оксана отошла от меня, оглядела и уже другим, деловым тоном произнесла:

– Пока будем сидеть вместе за одним столом. Я тебе все покажу. Но первым делом внешний вид. Этот никуда не годится. Скоро должны прийти первые посетители, так что идем переодеваться и преображаться. Как интересно! Уж я тебе сейчас подберу классный образ!

Ой, может, не надо?

Глава 4

– Надо! Еще как надо! – радостно ответила мне Оксана и потащила вглубь этого странного офиса.

И вот мы уже с энергичной беременной девушкой в знакомой комнате в багровых тонах. Лихорадочно соображаю, что делать. Не нравятся мне все эти игры и переодевания. Но ведь сама же вчера пришла на собеседование. Крамер мог согласиться еще вчера, и был бы тот же итог. Но за ночь я успела передумать, и если бы не вторая столь неожиданная встреча, наверняка бы удалось избежать работы здесь. Мне кажется, Давид посчитал, что раз уж и второй раз встретились, то это нечто фатальное. Может быть, может быть. Сбежать бы отсюда до подписания трудового договора, но вряд ли дадут, а категорическое «нет» говорить страшновато. Даже если сбегу – в анкете я указала свой адрес. Найдут ведь, и это самое еще сделают, от чего я категорически отказываюсь.

– Ты такая напряженная. Расслабься, – говорит моя наставница Оксана, усаживая на диван.

Ага, расслабься и получай удовольствие. Слышали про такое.

– Значит так! – девушка взяла начальственный тон. – За собой теперь надо будет следить идеально, благо, зарплата позволяет. Пока ты выглядишь как студентка-ботанка.

Ну-у-у… как бы, я не то чтобы, но… Я ответила в стиле своего будущего босса:

– Это интересная тематика.

– Не в этом случае, – категорично заявила Оксана. Тематическими вопросами, видно, ее не удивишь.

Я тяжко вздохнула.

– А можно только без перегибов?

– Думаю, да. Только не обижайся. Эти немодные дешевые очки, неаккуратные волосы, простой деловой костюм… учительница. Значит так. Волосы уберем в строгий пучок, как раз не видно будет их состояния, очки оставляем. Блузку другую, юбка-карандаш, шпильки. Отлично! И без перегибов, как ты хочешь, но от этого образа у многих слюни потекут. Указку бы только где-нибудь найти. Ай,

да найдем. Новый макияж сейчас тебе сделаем, но на будущее – никаких очков, только линзы. Если надо будет для чего-то, можно и бутафорию в качестве очков надеть. Про фитнес я уже говорила?

– Сбросить три килограмма срочно?

Оксана скептично меня оглядела.

– Нет, минимум шесть. А то и восемь. Так и быть, отпрошу нас сегодня пораньше и договорюсь, чтобы аванс тебе уже сегодня выдали. Пойдем вечером красоту наводить, ну и заодно годовой абонемент в фитнесс-центр тебе купим. Чем хорошо – никуда не надо ехать, все в одном здании. Закончил работу, спускаешься и прямо здесь же спортом занимаешься.

Поморщилась. Вот спорт не люблю. Со школы еще у меня с физкультурой не сложилось.

Следующие сорок минут Оксана посвящала меня в тонкости своей работы, параллельно приводя в «корпоративный вид». Если кратко, то вот о чем мне поведала девушка. Стиль одежды обязательно должен быть эпатажный, дорогой. Крамер хочет, чтобы, приходя сюда, клиенты, инвесторы, будущие партнеры могли немного пощекотать нервишки, окунуться в атмосферу этого бизнеса. И, как отмечает Оксана, это работает. Люди активно несут свои деньги Крамеру, они в полном восторге от происходящего и подсаживаются на крючок – щекочут себе нервишки, с готовностью подключаясь к любым, даже самым одиозным проектам императора порноиндустрии. А сама работа у меня, вроде, не сложная. Следить за рабочим графиком будущего шефа, согласовывая и расписывая все встречи и дела, следить за комфортом и удобством начальника, секретарские функции, ну и надо быть чем-то вроде хостеса для гостей, которые могут провести на «деловой» встрече у Крамера довольно долгое время. Тут бывают и иностранцы, кстати, из Китая довольно часто. Проблема в том, что деловые встречи тут нередко проводятся в багровой комнате или в банном комплексе с джакузи (да-да!), а для гостей, предпочитающих особый экстрим, в специальной комнате, оборудованной по последнему слову бдсм-культуры, и вот для таких встреч нужна хорошая организация. Проследить, чтобы клининг помещений провели в день подобных мероприятий особенно тщательно, все инструменты продезинфицировали, массовку, опять же, вызвать и проследить, чтобы все хорошо и без конфликтов прошло. Благо, хоть массовка (девушки и парни из актерской среды) уже давно набрана, и все исключительно

профессионалы, но периодически их нужно менять, чтобы были «свежие» лица.

М-да.

– Василиса, ты так напряженно улыбаешься, успокойся.

Ага, успокоилась.

– А подскажи, пожалуйста, а то меня немного настораживает Николай. Тут меня точно никто не тронет без высочайшего дозволения? – поинтересовалась я у Оксаны.

Девушка улыбнулась.

– Без высочайшего точно нет. Но в голове у людей много всяких глупостей, поэтому, если чего-то опасаешься, носи с собой средства защиты.

– Контрацепцию?

Оксана хохотнула.

– Нет, я имею в виду перцовый баллончик, электрошокер или еще что-нибудь в этом роде, что больше нравится. Но контрацепцию тоже можешь брать. Неизвестно, когда, что и где пригодится.

Это да, это правильно.

– О, только смотри. У меня в столе есть перцовый баллончик, шокер, дубинка и пистолет с холостыми патронами. Я тебе все оставлю, можешь пользоваться. Перцовый баллончик эффективен, но используешь здесь, и шефу вряд ли понравится, что все помещение провоняло. Крамер будет недоволен, а недовольный босс – это страшно. Электрошокер и дубинка могут сработать не на всех. Есть тут любители подобных штучек, только порадуются. Пистолет – сама понимаешь, это крайний случай и только если какое-то крупное происшествие. Берешь для устрашения, стреляешь исключительно в воздух. Я иногда его брала на выездные встречи. Ну, и иногда чтобы дополнить костюм, но в этом случае только незаряженный.

– Ой, а что, что-то из этих средств самозащиты тебе уже приходилось применять по назначению?

Оксана невинно улыбнулась. Пожалуй, слишком невинно.

– Ну что ты. Нет, конечно.

Прерывисто вздохнула. Главное, спокойствие. После всех процедур Оксана с гордостью меня оглядела.

– Вот. Совсем другое дело. Теперь можно спокойно идти на рабочее место.

Вскоре я уже сижу за столом, вникая в то, о чем мне говорит Оксана. Все расписание Крамера составляется при помощи компьютера, действует в режиме онлайн и доступно как Оксане, так и ее шефу, и каждый может в любой момент ознакомиться с ним со своего гаджета, а также внести корректировки, если что-то изменилось или не понравилось. Удобно.

– Ох, Вась, все, не могу. Я в туалет.

Оксана неожиданно умчалась. Это и понятно. Беременным, вроде, часто требуется отлучаться в дамскую комнату. Сижу дальше, изучаю разные файлы на компьютере Оксаны, при этом осознаю, что чем больше я знаю, тем меньше вероятность уйти отсюда, не подписав контракт.

И тут случается неожиданное. Тихий звонок – предупреждение, что на этаж приехал лифт. Я так понимаю, с гостями. Беспомощно оглядываюсь. Оксаны все нет, и она не предупреждала о визите. Меня прошиб холодный пот. Это мне самой сейчас надо идти встречать визитеров и провожать к Крамеру? А вдруг и не надо провожать? А что говорить? Сердце стучит в груди с бешеной скоростью, кажется, сейчас выпрыгнет оттуда. Вот это адреналинчик.

На негнущихся ногах поднимаюсь из-за стола и выхожу смотреть, кто же там пожаловал. Зал, в котором находится рабочее место Оксаны, вплотную примыкает к лифтовому холлу. Предполагаемому визитеру больше некуда идти, кроме как в приемную, поскольку все остальные ходы закрыты, так что не перепутаешь, но выходить встречать, по местному регламенту, надо. А пока

идешь, гость проникается атмосферой этого места и хоть мельком, но оглядывает представленные в холле экспонаты.

Но мои посетители медлить не стали. Точнее, посетитель. В приемную решительно зашел пожилой мужчина, позади него два человека охраны. Хотя, «пожилой мужчина» не совсем верное определение. Скорее, пожилой джентльмен, импозантный, одетый как с иголочки в элегантный костюм в классическом стиле. Белые волосы уложены в аккуратную и стильную прическу. Лицо красивое, правильное, такое мужественное и при этом неуловимо знакомое, но вот выражение лица мне не очень нравится – строгое, сухое. Взгляд у мужчины колючий, холодный.

– Ты кто? – довольно грубо поинтересовался у меня посетитель неприятным тоном, сразу после того как меня заметил и окинул пренебрежительным взглядом. Да, а по общению на джентльмена не очень тянет. – Где Оксана?

В состоянии стресса, растерявшись, порой могу говорить всякую ерунду, иначе объяснить свой ответ не могу.

– Здравствуйте. Оксана немножко беременна. Я пока за нее. Вы к Давиду Матвеевичу?

– Нет, к вам, – был мне ворчливый ответ. – Конечно к нему. Как зовут?

– Меня? – и не дожидаясь, пока меня вновь подколют: – Василиса. В ближайший час у Давида Матвеевича нет назначенных встреч. Как вас представить? – На самом деле, играю роль и тяну время, поскольку пока понятия не имею, как тут звонить Крамеру, чтобы узнать, пустит ли он нежданного гостя, и как обращаться с ворчливым посетителем. Лелею надежду, что Оксана вскоре появится.

Мужчина посмотрел на меня, как на совсем не умную девушку и ехидно улыбнулся.

– Смотрю, совсем уж тут недавно? – Благоразумно молчу. – Скажи, «папочка».

О-о, это отец Крамера? Вот откуда схожесть. И понятно, папа может к сыну и без какого-либо графика прийти. В отчаянии смотрю на телефон. Столько кнопок, и ни одна не подписана. Набирать каждую? Проще попытаться зайти к Крамеру, но это будет смотреться непрофессионально, и мало ли, какие у моего потенциального шефа отношения с отцом. В отчаянии открываю приложение с расписанием и по нему отправляю уведомление об изменении графика в безумной надежде, что Давид сейчас работает с планшетом или компьютером. В сообщении только: «К вам пришли. Просили представить, как папочку. Пропустить?»

Фух. Почти тут же ответ: «Пропустите». И еще через мгновение: «Василиса?»

Дрожащими пальцами набираю короткий ответ: «Да».

Все. Встаю, провожу недовольно глядящего на меня «папочку» в кабинет шефа, услужливо открываю дверь, мужчина заходит. Фух. Охрана, правда, осталась.

– Чай? Кофе? – нерешительно интересуюсь.

В ответ мне молчание, охранники даже не взглянули в мою сторону. Не очень-то и хотелось. Пусть под дверьми стоят, если им так хочется. Вернулась обратно за стол.

– Ну как, все нормально? – спрашивает у меня Оксана, она пришла только спустя десять минут. – Извини. Ты не поверишь. Я уснула. Так в сон все время клонит, я еще этой ночью не выспалась. Присела на диван в нашей комнате отдыха и прямо отключилась.

– Ничего страшного. Ты недолго спала.

– Да, и знаешь, всего ничего, а я теперь ощущаю себя полной энергии.

– Оксан, там под дверью кабинета Крамера два охранника чужих стоят. Это ничего, или стоит их куда-нибудь спровадить? Или привести наших. Для равновесия сил.

Девушка изменилась в лице.

– Какие охранники? Откуда?

Вкратце описала Оксане все, что недавно произошло.

– Ого! А ты молодец, не растерялась, все правильно сделала. И спасибо. Если бы я пропустила Крамера-старшего, меня бы шеф убил. Точно, пора мне в декрет. Забыла об этом сказать. Да, у босса есть отец, и появляется он тут редко, все же, как видишь, захаживает. Как правило, Давид Матвеевич встречается с отцом вне офиса. Что тебе нужно знать: Матвей Савельевич Крамер – человек серьезный, состоятельный, с тяжелым характером, требовательный. Делай все, что прикажет, не перечь, будь максимально аккуратна и уважительна, никаких импровизаций.

– Хорошо. Поняла, – с любопытством смотрю на Оксану. – А какую характеристику ты дашь нашему шефу? Как с ним лучше себя вести?

Девушка томно улыбнулась.

– О нем можно говорить долго. Опасен, умен, изворотлив, при этом часто бесшабашен. Умеет быть очаровательным, умеет быть жестким. Знаешь, деятельность, которую ведет босс, не для святых, так что сам он далеко не святой, у него много темных сторон, но обаяние на таком уровне, что об этом можно легко забыть. В целом, работать с Давидом Матвеевичем можно, как начальник он не зверствует, но только если ты выполняешь все четко, правильно и с энтузиазмом. Единственное, что…

– Что?

– Если ему интересен какой-то человек, он будет с ним играть. Это его хобби. И пока Давид Матвеевич не наиграется, вывернув своей игрушке всю душу, пощады не жди. Так что лучше стараться ничем особо не привлекать внимание шефа.

Учту. Только я вряд ли могу привлечь особое внимание. Прием на работу, полагаю, не считается: я не сделала ничего особенного, чтобы меня взяли. Вообще не понимаю, почему именно я.

Крамер-старший у сына не задержался. Через четверть часа уже вышел и, не прощаясь, ушел. У меня от этого человека прямо мороз по коже. Энергетика мощная, но неприятная. До обеда время прошло быстро. С основными обязанностями вроде освоилась, это не заняло много времени, но тут у меня всплыл другой пробел в знаниях. Я почти ничего не знаю о порноиндустрии, а это, оказывается, чуть ли не наука со своей историей, которую мне, как будущей помощнице порноимператора, обязательно надо знать. Да-да, нюансов много, и недостаточно только лишь разбираться в производимой компанией продукции, которой, к слову, много. Кое-что реально производится, даже куплен завод по производству различных силиконовых изделий, но в основном все-таки закупается. Сеть интим-магазинов у Крамера на данный момент в стране самая большая, точки есть во многих уголках нашей родины, но и это далеко не все. Побочная ветка бизнеса, неожиданно, это сеть элитных домов отдыха «все включено», где можно хорошо отдохнуть, даже оздоровиться. И все исключительно культурно. Сеть, опять же, элитных стрип-клубов. И последнее детище Крамера, которым он сейчас очень увлечен, – киностудия в Германии, где уже два года активно снимаются «фильмы для взрослых», и, надо сказать, продукция киностудии пользуется огромной популярностью. Как сказала с восторженным вздохом Оксана, там не только само действо, ради которого смотрят такие фильмы, интересное, но и есть сюжет, интрига, фильмы очень качественные и красивые. В нескольких короткометражках уже снялись известные актеры. Правда, стоили эти актеры баснословно дорого.

Кхе-кхе.

Глава 5

Перед обедом в приемную позвонили и передали, что мне нужно спуститься и забрать мой контракт. В идеале сразу подписать, но я просто забрала, вернулась и, уединившись в комнате отдыха с позволения Оксаны, приступила к внимательному изучению документов. Из своего кабинета Давид Матвеевич вышел как раз к началу обеда, удивилась, когда мужчина вошел в комнату отдыха и поинтересовался:

– Чем занимаетесь?

– Изучаю контракт.

– Прочитали?

– Да.

– Хорошо. Почему не подписываете?

– Тут есть несколько моментов, которые меня смущают.

– Берите свой контракт, составите мне компанию за обедом, заодно и обсудим, что вас там смущает.

Не предложение, приказ, поэтому я поднимаюсь и следую за Крамером. Когда прохожу мимо Оксаны, замечаю, что девушка поглядывает на меня с любопытством, кажется, ее заинтересовал тот факт, что обедать я ухожу вместе с нашим шефом. В лифте невольно встаю подальше от Крамера. Ощущаю целую смесь эмоций – напряжение, смущение, страх, стеснение. Не самый приятный коктейль. Поначалу такого не было, теперь я остро ощущаю разницу между собой, довольно скромной пока еще студенткой, и явно весьма нескромным владельцем крупного бизнеса, да еще какого.

– Вам идет новый образ, – в тишине лифта вдруг произнес Давид.

Невольно скосила взгляд в полностью зеркальную стену справа от меня, но на себя любоваться не стала. Все потому, что на мое отражение внимательно смотрит Крамер, и взгляд его мне кажется темным, нехорошим. Боюсь не то что пошевелиться – вздохнуть лишний раз. Потенциальный шеф ведь ничего такого от меня не хочет? Или хочет? А может, он на всех так смотрит. Или просто мне все только кажется. Воображение богатое. А-а-а!

– Спасибо, – кое-как выдавила я. Начнет приставать, и я… Эх, надо было взять у Оксаны баллончик. Хотя куда бы я его положила? Нынешний костюм ужасно узкий, не спрячешь. От волнения даже сумку не захватила, а там у меня, опять же, все документы, деньги на проезд. Так что сбегать мне будет очень неудобно. С силой впилась пальцами в свой несчастный контракт.

– И знаете, оставьте очки. Можете подбирать другие, или пусть будут эти.

– З-зачем оставить? – я заикаюсь? Мамочки, я уже заикаюсь! Наверняка со стороны я просто кролик какой-то, дрожащий перед удавом. Все. Спокойно. Выпрямилась! Дыши глубже.

– Мне так нравится.

Лифт остановился. Двери открылись. Наконец-то. Выпорхнула в холл, словно птица из клетки. И как работать тут? Никаких нервов не хватит. Крамер уверенно идет куда-то вперед. Мы не выходим из здания. Да и вообще доехали далеко не до первого этажа. Я пока не задаю вопросов. Не решаюсь.

Оказывается, пришли мы в ресторан. Хороший такой, с виду уютный и дорогой ресторан. Встречающий официант без лишних вопросов провел своего вип-гостя в отдельный кабинет и сразу принял заказ у Крамера, а я, заглянув в меню, поняла, что дело плохо. Цены такие, что слезы наворачиваются. Я бы не позволила себе здесь есть, даже будучи супер богата. Зачем, когда можно вкусно поесть значительно дешевле.

– Мне воды, – бурчу я.

– Какой скромный заказ, – отмечает Крамер.

– Так мне же похудеть надо на три килограмма. За три дня.

Мужчина покачал головой и заказал дополнительно овощной салат. Видимо, мне. Если оплата за счет пригласившей стороны, то ладно. Живот уже сводит от голода. Но только не пойму, это что, Крамер меня сам сбивает с пути истинного, подкармливая? Официант ушел, и Давид тут же предложил:

– Ну что, давайте обсудим ваш контракт и все, что вам в нем не нравится.

Дело нужное, да. Осторожно поглядывая на Крамера, озвучиваю первый вопрос:

– Почему контракт сразу на три года? И условия такие, что именно мне разорвать его, в случае чего, будет очень трудно. Практически невозможно. А

если не сработаемся или мне что-то не понравится? – что очень вероятно. – Может быть, я пока с месяц побуду в качестве стажера? На полставки? В общем, так, чтобы можно было пока не подписывать контракт.

Крамер отрицательно покачал головой.

– Нет. И варианты не обсуждаются. Давайте дальше. Какие еще вопросы?

Фыркнула про себя. Шикарное обсуждение. Только, кажется, обсуждать тут что-либо буду только я. Бесполезный диалог. Но попробую еще.

– В контракте прописан ненормированный рабочий день…

– Я ведь вас предупреждал об этом.

– Да, но тут даже о выходных речи нет. То есть формально, если вы прикажете, я буду работать сутками напролет.

– Такого не будет, выходные остаются за вами, но да, формально я могу вас выдернуть на работу в любое время, так случается, что это иногда необходимо. В контракте за выходные и сверхурочные часы, кстати, прописана двойная оплата. Вас, кстати, размер будущего оклада устраивает?

– Устраивает.

– Вот и хорошо.

Да, тут согласна. За те деньги, что мне, предположительно, будут выплачивать, можно и поработать сверхурочно.

– Еще есть вопросы?

– Тут массаж вам прописан как моя должностная обязанность. С графиком. Утром и вечером обязательно. В остальное время по требованию.

– Да, – короткий веский ответ.

Помолчали. Ладно. В целом, контракт показался мне, на удивление, вполне адекватным, за исключением смутивших меня моментов. Есть пункты о неразглашении, но это и понятно. Есть даже пункт о дресс-коде, где прописано, что одеваться надо красиво и эпатажно, и даже отдельная статья расходов только мне на одежду, которые будут возмещаться. То есть меня тут и оденут за бесплатно (хорошо, что не разденут). Ничего про интим нет даже близко. Требований много, но все компенсирует отличная зарплата.

– А отгулы будете давать? – внутренне сдаваясь, спросила я. Я хоть на учебу уже не хожу, но иногда все равно надо будет отлучаться в универ. Да и защита диплома – это день минимум. И я не про защиту, после нее надо будет хорошенько проститься с одногруппниками. Ну и просто, всякое ведь бывает, неизвестно, когда и для чего может понадобиться отгул.

Крамер молча согласно кивнул. Так. Все. Надо решать. Рисковать или нет. Рискнуть хочется. Я реально нигде столько на первой работе зарабатывать не буду, и не факт, что когда-нибудь вообще буду. Но целых три года. Страшно. Особенно с этим их интимом. Правда, стоит признать, что хоть разговоров здесь об этом много ведется, но как такового я ничего криминального до сих пор не увидела.

– Василиса? – прервал мои раздумья Крамер. Нам уже принесли и выставили на стол часть еды, в том числе и мой овощной салат.

– Я согласна, – нервно произнесла я, прямо как будто не на работу соглашаюсь, а на замужество. Но вообще, если я здесь, то как бы и подразумевается, что была настроена на согласие, еще и просидев в офисе полдня. И Крамер наверняка в принципе не ждал от меня отказа. Речь шла только о нюансах.

– Тогда подписывайте.

– Сейчас?

– Почему нет?

Ой, что-то так не хочется. Все равно сомнения гложут. Мне бы еще чуть-чуть подумать.

– У меня нет ручки.

– Это не проблема. – Мужчина достает из нагрудного кармана свою личную золотого цвета ручку, а может, и правда золотую. – Держите.

Нерешительно беру ручку и зависаю над строкой, где нужно поставить первую подпись. Искоса смотрю на Крамера. Зря смотрю. Давид с его темным порочным взглядом выглядит как… дьявол, который ждет, когда, наконец, его жертва подпишет контракт, отдав свою душу. Засомневалась еще больше. Глубоко вздохнула и начала подписывать. Нервозность все равно ощущаю, как и взгляд Крамера на себе.

– Кровью заверить нужно? – все-таки неловко в какой-то момент пошутила я. Чувство, словно и впрямь отдаю свою душу в руки этого мужчины, не покидает.

– Заверяйте.

Подняла взгляд на Крамера.

– Вы серьезно?

– А вы?

Несколько секунд с подозрением смотрю на невозмутимого мужчину, но потом продолжаю свою добровольную сдачу в трудовое рабство. Поставила последнюю закорючку. Вот и все.

– Закончили? Давайте.

Давид забрал у меня бумаги и ручку, поставил на документах и свою подпись, а потом отдал бумаги мне.

– После обеда занесете документы в кадры, – приказал мой теперь уже полноправный шеф. Дышим ровно.

– Хорошо.

Мужчина придвинул к себе тарелки с сочным бифштексом. М-м-м! Пододвинула к себе салат, состоящий, в основном, из каких-то листочков. Вот совсем не радует эта трава, я ведь не козочка. Но три лишних кило (в потенциале все восемь) висят на мне тяжелым грузом. Насытившись, босс расслабленно откинулся на спинку своего кресла и в который раз меня оглядел. На этот раз с довольством и словно оценивая только что приобретенную на ярмарке кобылку.

– И как вам? – вкрадчиво поинтересовался Крамер.

– Что именно?

– Без души. Я ведь правильно понял ваш вопрос насчет крови? Вы меня с дьяволом ассоциируете?

– Не то чтобы, но… согласитесь, что-то в этом есть.

Давид прищурился.

– Конечно есть. У меня много имен. Давид, порноимператор, король интима, властелин секс-шопа, супермен, гений порока. Всех и не упомнить.

Хмыкнула. Точно-точно, у потенциального дьявола должно быть много имен. Вот вроде Крамер и вызывает большие опасения, но сама энергетика этого человека, его обаяние заставляет забыть о страхе.

– А вы действительно соответствуете всем своим прозвищам?

– Поверьте, они возникли не на пустом месте. Василиса, теперь объясните мне, как вы, будучи невинной девушкой, решились пройти собеседование и пойти ко мне работать?

– С чего решили, что я невинная девушка? – удивилась. – Мне есть чего опасаться? И я, вообще-то, передумала к вам идти, но утренняя встреча как-то так перекроила планы.

– Не у вас одной. Насчет невинных девушек – профессиональное чутье, в своей жизни видел их довольно много. Неужели я ошибся?

Много? Боюсь представить, зачем дьяволу нужны невинные девушки. Крамер не то чтобы ошибся, я и сама не знаю, девушка я или уже нет. До недавнего времени была уверена, что да, но пару месяцев назад на одной студенческой вечеринке с горя, понимая, что скоро учеба закончится, единственный раз в жизни перебрала с алкоголем и полезла обниматься и целоваться к тому, по кому сохла с первого курса и кто с этого же первого курса меня всегда игнорировал. Попытать счастья напоследок, если так можно сказать. Помню я немного, но лучше бы и этого не помнила. Помню, как пыталась изобразить эротический танец перед объектом своего воздыхания, как все вокруг хохотали, потом, как это ни удивительно, как мы целовались с моей неразделенной любовью в укромном уголке, а потом все, туман. И самое обидное, тот, из-за кого я напилась, ведет себя так, словно ничего не было, и в принципе меня не замечает. Месячные пошли через пару дней. Подойти и спросить, что было, я стесняюсь, но думаю, скоро все-таки решусь. Нет, не спросить, а сходить к гинекологу. Какие выводы из всей этой истории я сделала? Больше не пью. Точнее, я и раньше-то не пила особо, но теперь даже на праздники исключаю алкоголь из рациона.

Давид ждет ответа, а мне и ответить-то нечего, поэтому таинственно молчу, тем более, это не его дело.

– Не хотите говорить? Как хотите, – довольно прохладно произнес Крамер, поднимаясь со своего места. – В таком случае, разговоры окончены. Вы возвращайтесь после того, как зайдете в кадры, где после вас весьма вероятно пошлют в финансовый отдел, а мне пора.

Нахмурилась, вспоминая график Крамера. Вроде никаких встреч у него сегодня на вторую половину дня не предусмотрено.

– Вы еще вернетесь? – спросила на всякий случай, чтобы знать, стоит ли готовиться к возвращению шефа или можно расслабиться.

– Не вернусь. Меня ждут важные дела. – Вопросительно смотрю на Давида. Фраза была сказана с какой-то особой интонацией, и да, мужчина пояснил: – Мне ведь надо дальше искать невинные души, совращать их и переманивать на свою сторону.

Шеф, оказывается, шутник еще тот, но пока кажется вполне нормальным. За обед я не заплатила. Стоило мне только заикнуться об оплате, и Крамер на меня так посмотрел, что стало даже немножечко стыдно.

Бумаги мне оформили очень быстро, четко и без лишних вопросов. Ко мне, узнав, на кого я оформляюсь, обращались крайне уважительно, если не сказать боязливо. Прямо почувствовала себя весьма важной персоной. Хотя, надо учесть, что я и впрямь стала личной помощницей не абы кого, а самого порноимператора. Если так подумать, то устроилась я очень удачно. В той компании, куда я шла, я бы стала помощницей хорошо если руководителя среднего звена, и то вряд ли, скорее низшее, и еще сильно подумали бы, брать или нет, а тут, благодаря эксцентричному боссу, шикарно устроилась, но непонятно, как мне еще все это аукнется. Не верю, что все так просто.

Оксана поздравила меня с принятием на работу и все оставшееся время просвещала меня в истории эрокультуры, что, в принципе, было для меня странно и необычно, но учитывая специфику компании – вполне приемлемо.

– Завтра рано утром я немного запоздаю, потому что мне нужно заехать сдать анализы, поэтому, пожалуйста, подстрахуй меня, приди пораньше – к десяти, – заходя в лифт, попросила Оксана. – А то по средам к нам уже заранее подтягиваются начальники отделов, чтобы подписать документы.

– Не вопрос.

Конечно, не вопрос. График тут, кстати, тоже весьма интересный. Большой босс приезжает в офис ближе к одиннадцати, и если нет ранних официальных выездных встреч, то тоже можно подъезжать только к одиннадцати, а оканчивается рабочий день, если нет дополнительных дел, часов в пять, но тут чаще дела все-таки бывают, Крамер предпочитает все вопросы решать как раз вечером, а то и ночью, и вполне может быть так, что пробыть на работе можно целые сутки.

– Так. Вась, тебе ведь уже выдали аванс? – живо поинтересовалась коллега.

– Да-а, – довольно протянула я. И это самое приятное в этом дне, аванс кажется таким большущим, мне этих денег надолго хватит.

– Тогда сейчас едем на первый этаж, там торговые залы и один очень хороший салон есть, но перед этим запишем тебя в фитнес-клуб, посещение безлимитное.

Надо так надо, хотя и жаль расставаться с только что полученными денежками. Но уже на входе в клуб я оробела. Очень уж все показалось мне дорогим. Оформление, девушки-модели с голливудскими улыбками на ресепшене, менеджеры как на подбор молодые мужчины тоже с отличными внешними данными, а уж манеры и вовсе безукоризненны. В общем, у меня еще на входе появилась мысль, что этот фитнес-клуб мне не по карману. Ощущение только усилилось, когда меня повели на экскурсию по полупустому клубу, показали бассейн, комплекс парных, спа, массажный кабинет, тренажерный зал, залы групповых занятий, волейбольный зал, зал для занятий боксом, косметический кабинет. Как бы да, все это замечательно, но, подозреваю, довольно дорого. Чувствую себя неловко, когда в одно ухо мне нахваливает клуб Оксана, а в другое менеджер, но ладно. Перемещаемся обратно в кабинет, где сидят менеджеры, и мне наконец озвучивают сумму годового абонемента в этом клубе. Видимо, по моим округлившимся глазам менеджер, будучи профессионалом, понял все.

– Мы можем предложить рассрочку на полгода.

Глава 6

– И чего ты отказалась? – возмущается Оксана, пока мы едем с ней вниз, в салон красоты. – Он тебе уже и скидку готов был сделать немаленькую. Ты ему явно понравилась. Фитнес тебе все равно нужен, а тут самый лучший вариант.

– Я бегом буду заниматься. Видела, тут парк неподалеку есть.

– Но это неудобно. И зимой как?

– Удобно. – А главное, бесплатно.

– В парке можно столкнуться с криминальными элементами, маньяками, насильниками.

– Оксана, мы где с тобой работаем? Я думаю, чтобы столкнуться с этими личностями, даже из здания выходить не придется. – Тут коллеге нечем было крыть, и потому контрольный выстрел: – Свежий воздух, опять же, а это гарант здорового румянца и блеска в глазах.

В салоне красоты я пробыла очень долго. Оксана, дав стилистам указание относительно фронта работ и того, что нужно получить на выходе, сделала себе у мастера педикюр и маникюр, а потом упорхнула, сказав, что за ней уже подъехал муж. Я, конечно, удивилась. Интересно, как муж Оксаны воспринимает ее ненормированный рабочий график? Впрочем, это не мое дело.

Из плюсов пребывания в салоне – стилист немного поднял мне самооценку, похвалив мои русые вполне себе нормальные волосы, порадовался, когда обнаружил, распустив пучок, что длиной они у меня почти до пояса. А еще восхитился голубыми «как весеннее небо» наивными глазами, чистой кожей. Но момент с наивными глазами я не поняла. Вглядываюсь в зеркало, чуть ли не носом уткнувшись в его поверхность.

– У меня не наивный взгляд.

Мастер скептически вздернул бровь и заверил:

– Как у потерявшегося котенка. Наивный, немного испуганный.

– Да, нет, вам кажется.

Глаза, как глаза. Мастер спорить не стал, предпочтя приступить к работе. Мне сделали стрижку, немного поколдовали с цветом волос, в частности прядей, отчего, как мне сказали, волосы совсем по-другому заиграют, цвет станет смотреться богаче, а после сделали какую-то очень модную процедуру, но результат не показали, сказав, что пусть это будет сюрпризом, мне обязательно понравится. Потом отвели на другие не менее важные для моего нынешнего положения процедуры. Маникюр, педикюр, маски. Кое-как отбилась от наращивания ресниц и губ, хотя на этом очень настаивали. В общем, особых изменений во внешности я не ожидала, рассчитывала только, что придадут должный лоск, но когда мне все-таки дали посмотреться в зеркало, поразилась. Даже надела очки, чтобы лучше себя рассмотреть.

– Кто этот ребенок? – поинтересовалась я у зеркала.

– А-а, я же говорил, – обрадовался мастер. – Теперь заметили свой наивный детский взгляд?

Ничего не отвечаю, продолжаю себя рассматривать. Волосы пышут здоровьем и блестят. Провела по ним рукой – они словно шелк. И прическа такая… ну, не знаю, как у девочки. Спереди светлые локоны. Я выгляжу словно подросток-школьница в белой рубашечке. И да, взгляд у меня соответствующий. Мастер фривольно ущипнул меня за щеку.

– О, эти милые, пухлые щечки. Вы как куколка, ангелочек. Разве не прелесть? Неужели вам не нравится? Все девушки стараются выглядеть моложе.

– Вы не понимаете. Мне нужно было, чтобы я выглядела как бизнес-леди, а вы сделали из меня мечту педофила. Поверьте, с моей работой это далеко не плюс.

– Глупости, – не согласился мастер. – Я всего лишь освежил ваш вид. Вы сейчас выглядите настолько, насколько и должны.

Еще пара минут споров, и я соглашаюсь, что это все-таки хорошо и очень красиво. Расплачиваюсь, оставляя в кассе салона почти половину своего аванса. Да, а ведь я, только получив аванс, даже подумала, что богата, но с новой работой и расходы другие. Но в целом, какие-то мелкие процедуры, например, тот же маникюр, можно делать в местах подешевле.

Таким образом успокоив себя, отправилась домой и почти в каждой витрине украдкой любовалась собой и новой прической. Мне кажется, если к волосам прикрепить какую-нибудь заколку-бантик и вместо сумки надеть на плечи рюкзачок, сходство со школьницей будет полнейшее. За один день перевоплотиться из потрепанной жизнью студентки в строгую учительницу, а после в школьницу – это, конечно, сильно. И что-то мне подсказывает, что это не конец, а только начало.

С каким наслаждением я ввалилась в свою маленькую, не самую уютную, но любимую квартирку – не передать. Меня никто не встречает. Попросту некому. Мама с отчимом и сестренкой вполне благополучно живут в Китае. До сих пор не жалею, что вернулась доучиваться сюда. Там я чувствовала себя лишней. Юля

подросла, моя помощь больше не требовалась, и я сбежала туда, где все привычно и знакомо – оказалось, Китай не моя страна совершенно. Родные пошли мне навстречу. Несмотря на то, что здесь уже все давно уже было продано и мосты сожжены, не стали препятствовать, помогли и с билетами, и со съемом жилья неподалеку от университета. Пока живу на деньги родителей, но теперь, с появлением работы, стану скоро полностью самостоятельна в финансовом плане. Можно было бы завести какую-нибудь живность, чтобы было не так одиноко, но я не сторонник животных в малогабаритных квартирах.

Вернулась поздно, за окном темень, живот воет от голода, и я мечтаю только об одном – заварить себе острую лапшу быстрого приготовления. Включаю чайник и, умываясь горькими слезами, через некоторое время пью только чай без каких-либо добавок. Но все равно, чувствую, завтра плюну на все эти диеты и вскоре узнаю о радикальных методах похудения от шефа.

Сажусь за старенький ноутбук, жду, когда все загрузится, и вот чистый лист ворда. Прокрутив мышку вверх, полюбовалась на идеально оформленный титульный лист моего будущего диплома и отшлифованную первую теоретическую главу. Тема есть, это хорошо, информацию по ней тоже понемногу набираю. Главная проблема была в отсутствии объекта исследования, но теперь и она решена. Думаю, проблем в том, чтобы достать разного рода отчетность компании, у меня не будет. Но вот беда: компания уж очень специфическая, и товар ее тоже. Будет забавно, если я начну вещать комиссии, например, о проблемах сбыта разного рода интимных товаров. М-да. С живыми примерами и фотографиями товара. Нет, все, не могу. Захлопнула ноут. На голодный желудок студент, как известно, работать не может. Так что все завтра.

Утром звонок будильника возвестил о том, что новый рабочий день начат. Встала рано, поскольку на полном серьезе решила пойти побегать в парке, а потому надо и выйти пораньше, и форму спортивную собрать. Весы очень порадовали – сразу минус килограмм. Надо не снижать темп. Позавтракала хорошо, плотно, полезной кашей. Как-никак, впереди насыщенный день.

Уже будучи в центре, выйдя из метро, поняла, что пробежка – не лучшая идея. С утра что-то холодновато, промозгло, сумрачно, да и вообще желания никакого заниматься спортом нет. Самое смешное, что сегодня я с объемным рюкзаком, не с сумкой же бегать. Очки сняла. Так что образ школьницы только усилился. Но как бы там ни было, но в парк войти я себя заставила и начала вялую

прогулку по дорожкам, то и дело оглядываясь, не караулят ли под кустами любители школьниц или еще кто нехороший. Думала уже бросить экстремально-скучное занятие, но тут наткнулась на открывающийся пункт велопроката. В одном месте заиграло детство, я сняла себе велосипед на час, и дело пошло веселее. Теперь, не оглядываясь на кусты, с удовольствием гоняю по гладким новеньким велодорожкам, и час пролетел совершенно незаметно. Не замерзла, наоборот, взопрела, щеки горят, и я прямо-таки чувствую, как легкие наполнились свежим воздухом. Настроение отличное. Может, зря я все это время пренебрегала спортом.

Довольная, добежала до своей работы и прямо так, в спортивном виде, поднялась на верхний этаж. Никого. Сейчас быстро душ приму, переоденусь в учительскую униформу и… Мне навстречу из коридора, ведущего в комнату отдыха, вышел охранник Коля. Замерла и настороженно смотрю на мужчину. Первая мысль – надо добраться до средств самозащиты, но беда в том, что если этот натренированный качок нападет, я, даже если и успею добраться до своего стола, вряд ли смогу эффективно ими воспользоваться. Коля смотрит на меня с изумлением и словно не узнает.

– Василиса?

– Предположим.

– Ты изменилась.

– Это я просто выспалась.

Стараясь не показать, как сильно я боюсь, выпрямила спину и сухо поинтересовалась:

– Можно пройти?

Охранник довольно ухмыльнулся, сложил руки на груди, а ноги расставил пошире.

– Пароль скажи.

Играть в тупые игры противного охранника я точно не собираюсь.

– Как вы, возможно, знаете, я новая личная помощница Давида Матвеевича, я уточню у него, какой вам нужен пароль, сегодня же.

Николай тут же подвинулся, освобождая проход. Видимо, пароль правильно назвала. Дубина! Прохожу мимо противного охранника, но победителем себя не чувствую. Вообще в безопасности себя тут не ощущаю. Коля может в любой момент нагнать и взять реванш. В комнате отдыха первым делом запираюсь, для надежности еще и кресло кое-как подтащила к двери. Наверняка у охраны есть ключи, но зато теперь, в случае чего, врасплох не застанут. В душевой комнате тоже заперлась и, даже после велосипедной прогулки, не рискнула полностью тут обмыться. Вдруг камеры, вдруг охрана, вдруг еще что. Так что умывалась по частям и тут же со скоростью света переодевалась. Когда уйдет Оксана, станет совсем туго. Я здесь буду одна. Странно, что не предусмотрено сменщицы. Хотя и зарплата не просто так столь высокая.

Красилась и делала укладку с непривычки очень долго, и, как ни старалась, строгую училку у меня сделать не из себя получилось. Что-то пошло не так. Если меня и можно назвать учительницей, то разве что начальных классов, а так птенец какой-то растерянный и взъерошенный. Очки не помогают. Надо все-таки оправу другую приобрести, построже, с острыми верхними уголками, я замечала, что это придает стервозности образу. Это как предупреждение – ко мне не лезь, опасно. Надеюсь Оксана, когда придет, сумеет подправить мой образ.

Охранника Колю, к счастью, я больше не встретила и в оставшееся свободное время гуляла по просторному этажу. Комната отдыха и рабочая зона занимают далеко не все пространство, но, помимо подсобки для уборщиц и небольшого склада с продукцией компании, все помещения оказались заперты, что только взбудоражило мое воображение, но мучиться любопытством мне долго не придется. Думаю, как только Оксана уйдет, меня посветят во все секреты. Потому не грущу, откопала где-то журнал с наименованием всех музейных и складских экспонатов Крамера и решила, что прежде, чем принимать хозяйство, надо провести инвентаризацию, а то вдруг, простите, какого-нибудь члена в итоге не досчитаются и на меня повесят недостачу. Так что сегодня вместо обеда буду работать. А еще на складе уборку явно проводят тяп-ляп, дальние полки с товаром все в пыли, надо будет обратить на это внимание персонала, которого, кстати, я пока тут не видела.

Как и сказала Оксана, в приемную потянулись начальники отделов. Очень странно наблюдать солидных мужчин в возрасте, одетых в красивые дорогие костюмы и… отчаянно трясущихся, бледных и напуганных. Ко мне все обращаются крайне уважительно. Начальство тихое, взволнованное, расселись на диванчиках и общаются вполголоса. Предлагаю чай и кофе, отказываются. Невольно восхищаюсь. Это как же надо людей запугать? И не абы кого, а всю верхушку компании. Может, Крамер их тоже всех того? Я даже не представляю, что. Продукцию там на себе тестировать заставляет. А может, люди просто так держатся за свои рабочие места? Если уж у меня очень солидная зарплата, то какая у них?

Меня ни о чем не спрашивают, да и вообще словно не видят, возможно, такой строгости способствует стоящий неподалеку от моего стола Коля. Охранник объявился, как только стали появляться первые посетители, встал возле стола, словно на посту, и не уходит. Игнорирую. Но раздражает этот качок все равно жутко.

Шеф опоздал на… впрочем, о чем это я. Крамер пришел на полчаса позже. Решительным шагом босс идет через приемную в свой кабинет. Начальники отделов всполошились, повскакивали со своих мест, торопливо здороваются, даже успевают лебезить. Я и сама напряглась, поддавшись всеобщему настрою. Поднялась со своего места и застыла с дежурной улыбкой. А волнуется народ явно не зря. Крамер, похоже, не в духе. На лице застыло каменное холодное выражение, взгляд жесткий. Кто, интересно, успел испортить Давиду с утра настроение?

– Здравству…

Крамер прошел мимо меня, даже не взглянув. Хлопнула дверь кабинета. Начальники выдохнули, но расслабились лишь немного.

– У него плохое настроение, – паническим тоном произносит какой-то старичок, и все мрачнеют.

Вздрогнула, причем не одна я, когда в повисшей тишине раздался звонок на стоящий на моем столе телефон.

– Да, Давид Матвеевич?

– Мне долго вас ждать, Василиса?

– Извините, уже иду.

Крамер тут же повесил трубку. Новый облегченный вздох со стороны посетителей – видимо, радуются, что это не их вызвали, и первая волна плохого настроения большого босса, скорее всего, достанется именно мне. Так что теперь конкретно так паникую именно я. Оксана сказала мне о предпочтениях шефа в напитках, но не говорила, нужно ли что-то нести без дополнительного распоряжения, есть ли какие-нибудь утренние ритуалы или традиции, а я не догадалась спросить и теперь в растерянности. Позвонить Крамеру и уточнить, нужно ли ему что-то? Делать это под наблюдением стольких начальников, да еще и с высокой вероятностью получить гневную отповедь, как-то не хочется, поэтому просто вскакиваю со своего места и спешу в кабинет начальника. Сердце колотится как бешеное. Медленно захожу в кабинет, где царят тишина и полумрак.

Глава 7

– Давид Матвеевич? – растерянно произношу я, не замечая босса за рабочим столом, и вздрагиваю, услышав ответ.

– Я здесь, подойди.

Властный голос Крамера раздался из зоны отдыха с диванами. По коже побежали мурашки. Вот это адреналин – всего лишь зайти в кабинет к шефу. Медленно приблизилась к Давиду, задумчиво смотрящему куда-то вдаль. И вот, собственно, стою перед боссом.

– Вам что-нибудь принести? – неуверенно интересуюсь я. Шеф, как правило, предпочитает чай. Черный, крепкий, хороший. Если не чай, то коньяк, тоже крепкий и хороший. Заметила, что со своим вопросом запоздала. На низком столике перед боссом стоит бокал, предположительно, как раз-таки с коньяком.

– Нет. Вы забыли о своих обязанностях?

Ругнулась про себя. Дурацкий массаж! Забыла, конечно. И вспоминать-то особо не хотелось. Растерянно смотрю на шефа. Это что же, прямо сейчас его того? Массировать? Когда за дверьми изнывает в ожидании почти все важное руководство этой порноимперии? Крамер вопросительно вздернул бровь, в его глазах предвкушение. Он наслаждается моей растерянностью и нерешительностью. Конечно, хочется потянуть время, что-то придумать, чтобы ничего не делать, но я ведь сама на это подписалась. Поэтому, стараясь не давать боссу лишних поводов для развлечения, с независимым видом подхожу к нему и встаю за спинкой дивана, хотя единственное желание, что у меня осталось – бежать без оглядки. Пальцы дрожат, но я бесстрастным голосом интересуюсь:

– Вам какой массаж? Спины? Плеч? Головы?

Ой-ей, а ведь в договоре не было ничего конкретного про виды массажа, понятно только, что не интимный. Сейчас запросит массаж ступней, и буду тут стоять перед шефом на коленях, теша его эго. Но если что, я только перечисленные части тела умею массировать, остальное будет простой импровизацией. Щеки горят. Хорошо, что я стою за спиной Крамера, и он не видит моих моральных мучений.

– Плечи, – последовал сухой ответ.

Выдохнула. Все не так плохо, как могло бы быть.

– Надо снять пиджак, – нейтральным тоном произношу я.

– Снимайте, – последовало величественное дозволение.

Ругаюсь исключительно про себя. Унять дрожь в пальцах не получается, но, надеюсь, Крамер, когда я стягивала с него пиджак, ничего не заметил. Хотя кого я обманываю? Наверняка этот змей все замечает. И наконец тот самый момент. Мне стоило невероятных усилий перебороть себя, чтобы просто дотронуться до плеч Крамера. Но вроде ничего. Широкие твердые плечи. Хочу заметить, мышцы напряжены, массаж действительно не помешает.

– Рубашку снимать не собираетесь? – вкрадчивый вопрос от Крамера.

– Думаю, этого не потребуется, – скромно так отвечаю я, про себя умоляя босса, чтобы тот не вздумал снимать рубашку. Для первого раза это будет слишком. Я умру от смущения и брошу все.

Усердно, даже с каким-то остервенением разминаю плечи шефа. Массаж нужно делать, я считаю, либо хорошо, вкладывая душу, либо вообще не браться за это дело. В данном случае за усердием куда больше я хочу скрыть свое смущение и не думать, кого я сейчас трогаю и наминаю. На мой взгляд, качественно так размяла плечи и, не зная, можно ли уже остановиться или надо ждать распоряжения Крамера, взялась за нижнюю часть шеи. Минута, и Давид расслабленно откинулся назад, приказав:

– Достаточно, спасибо.

Мужчина довольно жмурится, заметила его довольную полуулыбку. Понравилось. Я прямо выдохнула.

– Вам что-нибудь принести?

– Нет. Проводите всех, кто ожидает в приемной, в переговорную. И если Оксана еще не пришла, вам нужно будет там присутствовать, и даже если появилась, будьте на подхвате и перенимайте опыт.

– Да, хорошо.

Может, мне показалось, но, по-моему, настроение у шефа улучшилось. Только выйдя за дверь, поняла, что Давид никак не отреагировал на изменения в моей внешности и «детский» образ. Может, не заметил, и это я все себе накручиваю?

Выйдя к начальникам, прошу всех пройти в приемную. Оксана пока так и не появилась, но я видела, что в приемной для совещания уже все подготовлено, стоят бутылки с водой, есть бумага и ручки. Пропускаю всех внутрь. Когда почти все зашли, рядом со мной останавливается тот старичок, что ранее паниковал по поводу плохого настроения шефа. Старик похабно мне подмигнул.

– Ну что, дорогая, ты уж там постаралась? Сделала шефу с утра приятно? Настроение ему улучшила?

Остолбенела. Противный старикашка, не получив ответа, довольно ухмыльнулся и проследовал в кабинет. Это он на что намекает? Что я там Крамера ублажала? Наверняка все так и подумали. Самое смешное, что ведь и правда и постаралась, и приятное сделала.

К счастью, мне не пришлось отдуваться одной, как только начальники вошли в зал, в холле появилась запыхавшаяся Оксана, и к началу заседания мы вместе с ней уже стояли на стреме, готовые услужить местным боссам. Наверняка подтверждая предположение старичка, Крамер явился с весьма благодушным видом, но только начальникам это не помогло. Давид спрашивал со всех жестко и четко, и сразу стало заметно, что его сильно побаиваются. А потом и вовсе начался разбор полетов.

– Вопрос к начальникам информационного и маркетингового подразделения. Почему не от вас как минимум за полгода, а сегодня утром из новостей я узнаю, что наши конкуренты собрались открывать первый в стране бордель с секс-куклами?

Подавилась воздухом. Еле удалось сдержать смешок, он был бы особенно неуместен в наступившей в помещении напряженной тишине. Те, кому был задан вопрос, начали что-то мямлить в ответ. Именно мямлить, слов вообще разобрать, еще и в унисон говорят. Давид жестом прервал начальников.

– Вы уже не в первый раз допускаете просчеты. Я не могу этого так оставить. А потому…

Все замерли. В глазах проштрафившихся чистейшая паника, кажется, если Крамер протянет с ответом чуть дольше, они поседеют. Вот уже кажется, что Крамер, все обдумав, готов ответить, и я прямо уловила момент, когда он почему-то бросает искоса взгляд на меня, пауза на несколько мгновений растягивается, и только тогда он произносит:

– Вы уволены.

Начальники информационного и маркетингового отдела облегченно выдыхают. Очень странно. Мужчины расстроены, конечно, но при этом рады. Непонятное сочетание. После был, опять же, разнос и мозговой штурм, как опередить

конкурентов или оставить их с носом.

Гораздо позже, когда мы с Оксаной, проводив всех начальников, на пару прибирали в конференц-зале, девушка отметила мимоходом:

– Да, стареет наш босс.

– Что? Почему ты так решила? С виду его никак старым не назовешь.

– Раньше злее был, строже, и за подобные провалы простым увольнением его подчиненные не отделались бы. А сейчас, видимо, уже не интересно изгаляться стало.

– И что бы он раньше с ними сделал?

– О-о… – протянула Оксана с улыбкой, хотела что-то сказать, но затем взглянула на меня, пышущую любопытством, и осеклась. – Да ерунда, на самом деле. Сослал бы, наверное, в один из стрипклубов подрабатывать.

Ощущение, что Оксана сказала не то, что хотела, осталось. Но да ладно.

– Оксан, а я думала, что у нашего начальника самая крутая компания в сфере интимного бизнеса. Выходит, все-таки есть конкуренты, которые беспокоят Крамера?

– Да не то чтобы конкуренты, но есть одна компания.

И тут девушка назвала одно до боли знакомое название. У меня непроизвольно рот открылся от удивления. Это же та компания, в которою я собиралась устроиться.

– А мне казалось, эта компания… – чуть не сказала приличная, – Имеет другой профиль.

– О, ты знаешь про нее? Вообще да, другой. Но это побочный личный бизнес ее хозяина. Поначалу это дело велось отдельно, но когда сеть их магазинов стала разрастаться, бизнес присоединили к общей структуре. Конкуренты они нам

пока слабенькие, магазинов не так много, но у них обширные и налаженные каналы сбыта, так что перспективы хорошие. И видишь, еще и креативят.

Когда вернулись в приемную, я спросила у коллеги:

– Я бы хотела провести инвентаризацию в комнате с товаром, но там довольно пыльно. Мне самой убрать, или есть люди для этого?

– Конечно, есть. Кстати да, хорошо, что сказала. Я помогу с инвентаризацией. Надо сдать тебе дела в идеальном порядке. Смотри, вот эта кнопка на телефоне – вызов наших уборщиков. Они в здании круглосуточно, можешь вызывать, как только потребуется, но если не вызвать, то они все равно по утрам приходят, но очень рано, мы не пересекаемся, как правило.

Не прошло и десяти минут с момента звонка Оксаны, как раздался звук, сообщающий, что к нам на этаж приехал лифт. Гости не замедлили появиться в приемной. Ого! В который раз за этот день остолбенела. Вот это уборщики. Точнее, именно уборщик всего один, а с ним три молоденькие девушки модельной внешности. Компашка одета очень колоритно: у них униформа. Девушки эдакие горничные. Развратные горничные. Одежда как из дорогого сексшопа. Коротенькие пышные юбочки, фартуки, на ногах кружевные чулки. Шпильки, опять же. Казалось бы, парень в такой компании должен быть чуть ли не в одной набедренной повязке, дабы соответствовать, но нет, он полностью одет в черный элегантный костюм… наверное, дворецкого. Да у этого парня даже белые тонкие перчатки надеты для полноты образа! Дворецкий высокий, стройный, подтянутый и подозрительно напоминает менеджера из фитнес-клуба, куда я так и не пошла заниматься.

Я в шоке. Парень встал перед нашим с Оксаной столом на одно колено и низко склонил голову, а горничные изобразили некое подобие реверансов.

– Оксана, – шепчу я, наклонившись к коллеге. – А они точно убираться пришли?

– Конечно. Это у них дресс-код такой. Парень всегда девушек сопровождает в качестве силовой поддержки, а то и правда, у них очень уж провокационные костюмы. Но вообще, именно парни-уборщики очень популярны у нашей бухгалтерии. Тетки чуть ли не по пять раз на дню мужской клининг себе вызывают.

В это время «дворецкий» заговорил:

– Вызывали, моя госпожа?

Все. Это выше моих сил. Правда. У всего есть предел. Хохочу и не могу остановиться. Хохот нервный. Утираю выступившие от смеха слезы. В жизни бы не подумала, что окажусь в подобной ситуации. Почти удалось перестать истерически хохотать, но тут я взглянула на возмущенное лицо Оксаны, недовольно кривящихся горничных, все еще коленопреклоненного мачо-дворецкого, и меня захватила новая волна смеха.

Давно мне не было так весело. Вместе со смехом смывается напряжение даже не последних дней, а недель. Все тринадцать собеседований не прошли даром для моих нервов, а уж новая работа тем более. Смеюсь и не могу остановиться, а все из-за того, что уборщики не уходят, а терпеливо ждут. Смотрю на них, и это провоцирует новые приступы. Оксана толкает меня локтем в бок. Да-да, сейчас я возьму себя в руки и больше так не буду ничему удивляться.

– Рад, что вам тут весело.

Подавилась воздухом. Крамер. Смеяться как-то резко перехотелось. Шеф смотрит на меня с интересом, так, как мог бы смотреть, наверное, ученый на подопытную мышку.

– Извините, – выдавливаю я из себя и вытираю выступившие слезы. Надо будет макияж обновлять теперь. Мельком взглянула на часы. О, обед. Босс, видимо, решил в ресторан сходить.

– Не извиняйтесь. Забавная реакция.

При виде начальства уборщики склонились в еще более низких и подобострастных поклонах. Встретилась с Крамером взглядом. В его глазах пляшут бесенята.

– У вас теперь новая госпожа, – пафосным тоном произнес шеф, и его рука покровительственно легла мне на плечо. – Ее зовут Василиса Андреевна. Исполняйте все ее желания, – и уже другим, приказным тоном, проходя мимо

застывших уборщиков, Давид бросил: – Ко мне убраться зайдете после обеда. Без дворецкого.

Горничные радостно заулыбались. Вот счастье-то, «хозяин» позвал. Убираться или нет, вопрос десятый. Не буду думать плохо заранее. Тот старичок из начальства тоже насчет меня сильно заблуждался.

Глава 8

Крамер ушел. Я достала свою бутылочку кефира, принесенную из дома, и стала неспешно потягивать, лениво наблюдая за тем, как дворецкий командует своим гаремом горничных, распределяя обязанности.

– Оксана, а чего уборщицы так обрадовались приглашению в кабинет? – тихо поинтересовалась я у коллеги.

– Не понятно разве? Давид Матвеевич завидный холостяк, весьма эксцентричный, и все думают, что в спутницы жизни он выберет ту, которую захочет. Эти девушки спят и видят, как они его захомутают. Шанс есть у каждой.

– Правда, что ли?

Оксана язвительно фыркнула.

– Нет, конечно. Там у босса такая семья… скорее всего, кого отец ему выберет, та и станет женой.

– Да? Мне показалось, Давид Матвеевич не станет слушать чужих указаний.

– Видимо, поэтому он все еще не женат.

Оксана вдруг всхлипнула.

– Эй, чего ты?

– Не хочу уходить. Нравится мне эта работа. Я как-то не осознавала, что все, а сейчас, когда босс сказал о том, что ты новая госпожа, прямо как ледяной водой окатили.

Выразительно посмотрела на живот Оксаны.

– Но это ведь не навсегда. Вернешься еще, если захочешь.

– Не факт. Да и Сережа наверняка не отпустит сюда больше.

– Оксан, а твой муж нормально реагирует на то, что ты здесь работаешь? – очень осторожно спрашиваю я. Ничего не могу с собой поделать. Любопытство заело.

– Ревнует, но виду особо не подает. Знает, что я птичка вольная. Будет ограничивать и тиранить – уйду, несмотря ни на что. Но скоро настанет его время. Буду сидеть дома, варить супы и печь пироги.

Удивилась.

– А ты умеешь?

– Научусь, – отмахнулась коллега.

Я перешла на шепот:

– Оксана, а ты тут занималась чем-нибудь… помимо работы? Все же про это здесь столько говорят, что кажется, будто тут все только этим и занимаются.

Вопрос прозвучал глупо и непонятно, но как-то иначе спросить не получилось. Глаза девушки насмешливо блестят, думаю, она верно меня поняла.

– Вась, пойми правильно. Я не монашка и никогда ею не была. Скорее наоборот. Я всегда очень любила мужское внимание, эксперименты, познавать себя и свое тело. Эта работа стала для меня идеальной, самой лучшей, самой интересной. Я

тогда душу готова была продать, лишь бы попасть сюда. Делать то, что нравится, еще и хорошие деньги получать. Тут до меня сидели сразу две скучные блондинки, а офис был оформлен по-другому, в белых тонах. Эдакий супер-дорогой офис без всякого намека на тематику той продукции, что продавала компания. А после моего прихода шеф как раз и сделал ремонт. ну а я сумела закрепиться, поскольку работала хорошо, была предана и умела быть разной, чем очень забавляла Давида Матвеевича и впечатляла посетителей.

– Так… у тебя что-нибудь было с шефом?

После откровений Оксаны я была просто-таки уверена, что да.

– Нет, не было, – девушка вздохнула. – С кем только у меня не было, а с ним нет.

Да ладно!

– А почему?

– С теми, кто в ближнем круге у него работает, Крамер не спит. Если все-таки переспал – на должность под боком у Давида Матвеевича можешь не рассчитывать. Что, в принципе, правильно, работе наверняка помешает. Я хоть раньше свободных взглядов была, а все равно наверняка бы ревновала и думала, почему не я? Может, в постели не угодила, или еще что. Пассий у шефа много, на любой вкус, и спать еще и помощницей ему нет нужды. Так что, Васька, если ты с Крамером когда-нибудь переспишь, считай, работу ты потеряла. Либо переведут в другой отдел, либо выкинут. Есть еще шанс побыть какое-то время в любовницах, но там надолго никто не задерживается.

Ага, учту. Только я и так с шефом спать не собиралась.

– И как ты решила все кардинально поменять? Ребенок, замужество?

– Как бы фантастично это ни звучало – влюбилась, – Оксана мечтательно улыбнулась. – Как кошка. Самое смешное, что кто только меня замуж не звал. Могла пойти за богатого, красивого, но хотела подольше насладиться свободой. А Сережа… он не богат, хотя и не беден, есть свой небольшой бизнес. Не скажу, что красавец, хотя и не урод. Середнячок, каких много. Познакомились

случайно, стали общаться, и вот этот середнячок в постели оказался просто богом. А потом как-то незаметно Сережи стало в моей жизни очень много. Он спокойный, добрый, умный. Знаешь, такой правильный, настоящий мужчина. Заботится. И эта забота даже в мелочах. Всегда заедет, встретит, поможет. Беременность не была у нас запланирована, но когда узнала, поняла, что не хочу избавляться от ребенка, а когда сказала Сереже… Вась, как он радовался! Я до сих пор каждый раз плачу, как вспоминаю. У нас сейчас стройка дома вовсю идет. Решили за город переехать, там просторнее и воздух чище. И я счастлива. Не хочется больше никаких экспериментов. Хотя вот, видишь, накатила что-то ностальгия.

– Мне кажется, это просто страх перед новым, когда все привычное уходит в прошлое.

– Да, наверное.

Оксана аккуратно вытерла платочком выступившие слезы.

– Вась, пойдем макияж обновим, что ли? А то мы с тобой сегодня обе в ударе. Я плачу из-за грусти, ты из-за смеха.

Привела себя в порядок. Чувствую себя не очень хорошо – есть хочется ужасно. Помимо кефира съела еще риса, также заготовленного с вечера, но почему-то кушать стало хотеться только сильнее, поэтому, чтобы как-то отвлечься, пошла проверять, как там горничные убираются. И, как оказалось, хорошо. Дворецкий гоняет свой гарем, не жалея девушек. Задания выполняются даже в большем объеме, чем требуется. Правда, девушки сами пол не подметают и не моют, у них есть для этого специальные роботы, но зато все остальное делают сами, своими руками.

Каждый раз, как вижу их, меня тянет смеяться, поэтому стараюсь все-таки долго за ними не наблюдать. Засела на уже чистом складе с описью, и в какой-то момент в помещение заехал робот-пылесос, а за ним в проеме появился и дворецкий.

– Госпожа, робот вам не мешает своим шумом?

– Ничего страшного.

– Может быть… госпожа чего-нибудь желает?

Так-так.

– А что вы можете мне предложить?

Мужчина медленно опускается передо мной на колени.

– Я сделаю все, что пожелает госпожа.

Ох ты ж. Столь напряженную лично для меня ситуацию портит только одно – круглый робот пылесос на колесиках доехал до дворецкого и теперь эдак возмущенно в него тыкается, поскольку человек мешает ему проехать. Дворецкий незаметно провернул робота в другую сторону, и тот уехал, но момент упущен, я не прониклась.

– Скажите, а вам за это доплачивают? Или это исключительно ваша инициатива?

– Моя.

– А это не вы, случайно, менеджером в фитнес-клубе работаете?

– Я. Я два дня здесь уборщиком работаю, два менеджером.

– И зачем вам здесь работать? У вас же есть приличная должность.

– Здесь мне больше нравится. Это для души. А там – официальная работа, ширма для друзей и родственников. Да и заработок куда выше тут.

М-да.

– Давайте я все-таки сделаю вам приятно, – предложил мужчина.

– Давайте все-таки без этого, – ответила я. – Идите.

Мужчина опускает взгляд к моим ногам.

– Ваши ножки наверняка устают в этих туфлях на столь длинных шпильках. Давайте я сделаю вам массаж, – говорит этот извращюга и тянется к моим ногам. Вот кого Крамеру надо было в массажисты брать.

– Не трогай – вскрикнула я, подогнула ноги под стул, но этот неправильный дворецкий все равно тянется ко мне с решительным видом.

– Поверьте, госпожа, вам очень понравится, я вылижу ваши пальчики и…

Для самозащиты схватила первое, что попалось под руку, и наставила в угрожающем жесте на этого любителя помогать.

– Не приближайся!

По иронии, орудие обороны в моей руке оказалось резиновым имитатором мужского полового органа, в простонародье зовущимся членом, причем розового цвета. Мы с дворецким переглянулись.

– Госпожа не в настроении, – утвердительно произнес этот уникум.

Да как ты догадался?!

– Очень сильно не в настроении. Отползай от меня с поднятыми руками, или я за себя не отвечаю.

Дворецкий не успел никак отреагировать. Дверь склада резко распахнулась. Даже не так. Дверь открылась с ноги и с громким хлопком ударилась о стену. Не заметить просто невозможно. В проеме стоит Николай. Охранник сложил руки на груди и сурово оглядел нашу с дворецким застывшую композицию, где уборщик, возможно, что-то потерял и ищет это на полу, а я по этому поводу беру у него интервью резиновым фаллоимитатором. Хотя есть еще пара вариантов, как Коля может интерпретировать увиденное. Держу я свое оружие на манер ножа, практически приставив его к лицу любителя облизывать пальцы.

– Здесь кричали, – Коля посмотрел на нас с дворецким еще раз и ухмыльнулся. – Я нужен, или вам не мешать?

– Дворецкий уже уходит, – с нажимом произнесла я, убирая свое орудие самообороны.

– Кто уходит? – не понял охранник.

– Вот он, – кивнула на уборщика. – Имени не знаю.

– Эдуард, – вставая, светски представился хозяин гарема горничных.

Коля и Эдик ушли вместе. Какие же неприятные личности. А я что? Я осталась дальше проводить инвентаризацию и приходить в себя. Главное, сильно не нервничать. Подозреваю, подобные ситуации в этой компании будут сплошь и рядом, и первое время надо будет носить с собой средства самообороны.

Спустя час выбралась из подсобки. Подсела к Оксане.

– Эти уборщики уже ушли?

– Эдик да, а девчонки вовсю трудятся у Крамера. Ты чего такая грустная?

– Да я не грустная, но настроение мне этот Эдик, конечно, подпортил.

– Что такое?

– Массаж он мне хотел сделать. Массаж стоп.

– И что? Эдик, кстати, отлично его делает. Настоящее блаженство.

– Но я-то не хотела, а он мне его чуть насильно не сделал. Пришлось от этого энтузиаста фаллоимитаторами отбиваться. – Оксана хохотнула, похоже, не видит в произошедшем ничего страшного.

Снова звук приехавшего на этаж лифта. Оксана тяжело встает, и я предлагаю:

– Хочешь, давай я встречу?

– Давай.

У лифта один из начальников, я видела его утром. Не слишком молодой мужчина, невзрачный. Костюм серый. Из особых примет разве что только лысина.

– Мне к Давиду Матвеевичу, – промямлил мужчина. – Он мне давал задание и велел сегодня отчитаться по его выполнению.

– Проходите, сейчас узнаю, сможет ли он вас принять.

Оксана, слышавшая разговор, уже успела связаться с шефом и приглашающе кивнула в сторону двери начальника. Я, раз уж взялась за дело, пошла провожать посетителя, открыла ему двери, лишь на миг заглянув внутрь. Зря.

Ну не то чтобы зря, но, как по мне, видеть, как одна из «горничных» распласталась на большом столе Крамера и усердно вытирает столешницу, оголив почти весь зад, а две другие работницы страстно моют пол все перед тем же столом, мне было совершенно ни к чему. Закрыла дверь кабинета за посетителем и старательно отгоняю от себя видение древка швабры и того, что с ним вытворяла одна из уборщиц. Вдохнуть. Выдохнуть. Вдохнуть…

– Вась, ты чего там застыла? – любопытствует Оксана.

– Задумалась просто, – улыбнулась коллеге и вернулась к рабочему столу.

– Хорошо, давай тогда продолжим, пока есть время, с передачей обязанностей. С инвентаризацией все нормально?

– Судя по твоему списку, почти все на месте. Не досчиталась только парочки резиновых вагин, но я не думаю, что это сильная потеря, там есть еще запас.

– Да ты что?! Наверняка охрана стянула. Сделаю им внушение. И пометку в бумагах о пропаже тоже. Мой косяк, будут претензии, оплачу.

– А если не охрана? Может, уборщик какой-нибудь? Не удивлюсь.

– Все равно для профилактики это нужно, пока я не ушла.

Прямо представила себе картинку, как одна беременная блондинка, неловко переваливаясь с ноги на ногу, идет вдоль строя охраны и строго отчитывает их за украденные резиновые вагины. Пора бы поумерить воображение.

В остальном рабочий день вошел в свою колею. Посетители были и прямо радовали – тихие такие, с перепуганными лицами, но это, как сказала Оксана, только наши, а те, что из разряда крупных деловых партнеров, непуганые, веселые и часто приходят сюда как в парк аттракционов, даже могут вести не самым лучшим образом.

В общем, время пролетело быстро и совершенно не скучно. Оксана засобиралась домой, а я вот сомневаюсь, что мне пора. Договор насчет массажа никто не отменял, но домой-то хочется, поэтому, набравшись смелости, звоню шефу узнать, угоден ли ему массаж. Ответ получила положительный, но только массаж нужен через полчаса. Что-то я занервничала. Но выбора особого нет. Оксана ушла, пожелав мне удачи, а я осталась ждать. Через полчаса звоню шефу, тот отвечает, но говорит пройти не в кабинет, а в другое помещение, которое до этого было мне недоступным, но сейчас открыто. Видимо, у Крамера проход туда из кабинета есть. Начинаю нервничать еще больше, хотя, в принципе, для этого нет оснований. Договор, как никак.

Ладно, иду. Прохожу по длинному коридору, захожу в указанную дверь… В моей голове протяжно пронеслось одно слово, не принятое в приличном обществе, но очень соответствующее моменту.

Глава 9

Давид, расслабленно откинувшись на бортик, сидит в джакузи. Я уже заметила голые плечи и руки. Помещение очень красивое, выложено мелкой блестящей плиткой, панорамные окна во всю стену, и джакузи как раз стоит вплотную к окнам, и вид оттуда наверняка открывается шикарный. Помимо встроенного в

пол джакузи тут еще и бассейн! Причем немаленький.

Подхожу к Давиду. Пузырьки, пузырьки… Блин! На Крамере нет плавок. Увиденное смутило. Страх показывать нельзя, но единственное желание сейчас – сбежать.

– Массаж плеч, Давид Матвеевич? – сумела выдавить из себя я.

Крамер согласно кивнул, не глядя на меня – все его внимание занимает вид за окном. Наверное, босс сейчас раздумывает, каким бы еще образом расширить свою порноимперию, и ему не до моей персоны, а я тут вся как на иголках. Сажусь прямо на теплый пол возле шефа и дрожащими руками касаюсь его мокрых плеч. Надеюсь, дрожь не очень заметна. За работой немного отвлекаюсь. У меня не слишком удобная позиция, но терпимо. В разгар массажа Крамеру все-таки захотелось поговорить.

– Мне сообщили, у вас сегодня был инцидент с уборщиком. Вы не поладили?

– Я бы сказала, что уборщик оказался немного не понятлив, навязывал свои дополнительные услуги, но мы уже во всем разобрались.

Я не вижу, но почему-то полностью уверена, что Крамер улыбается. Еще какое-то время царило молчание. Почти расслабилась.

– Я заметил, что вы ведете себя довольно интеллигентно, да и подаете себя, скажем так, с достоинством. Кто ваши родители?

– Отчим инженер, мама историк, но сейчас не работает. Отец был военным, умер, когда я была еще маленькая, я его не помню.

– Соболезную.

– Спасибо.

Выдохнула. Кажется, я все-таки отбила у Крамера настроение общаться. Вообще, мама у меня профессор истории и сейчас активно учит китайский, чтобы начать работать в одном китайском университете. А отчим работает по

профессии, и, как с гордостью говорит мне мама, его на предприятии очень ценят. Зарабатывает он действительно хорошо, что только подтверждает слова мамы.

Мирное молчание действительно воцарилось. Именно мирное. На удивление, сейчас не ощущаю от Крамера никакой опасности. Но опять затишье длилось недолго. Закончила массаж, с плечами работать не так уж долго, потому, с намеком, что все, мягко продолжаю разминать плечи шефа, но все слабее и слабее.

– Знаете, Василиса, пожалуй, этого мало. Давайте еще спину.

С этими словами Крамер неспешно поднимается и выходит из джакузи, представая предо мной во всей своей обнаженной красе. Я… не рассчитывала на то, что познакомлюсь с боссом столь хорошо. Но задница у Крамера шикарна. К остальному присматриваться не стала, постеснялась, но когда босс стоит к тебе спиной, чего бы и не посмотреть на открывающиеся виды рельефного загорелого тела, широкую спину, узкую талию, на все ту же крепкую, как орех, задницу, накачанные ноги. Где я еще на такое в своем статусе девушки без отношений посмотрю? В стрип-клубы для женщин я не хожу.

Крамер резко полуобернулся и подарил мне поистине дьявольский взгляд, а уж улыбка… Играет он. Я тоже так могу. Поинтересовалась строго:

– Давид Матвеевич, а где массаж делать?

Что-то я не заметила здесь мягких поверхностей, а шеф мокрый, пока обсушится, да и куда захочет потом переместиться? Наверняка тут где-то и кровать есть, но кровать мои нервы точно не выдержат.

– Здесь.

Мужчина с грацией хищника лег прямо на пол, вольготно вытянувшись вдоль окна. Пол здесь явно с подогревом, Крамер ничего себе не отморозит, но как-то это все равно для меня слишком. Взгляд опять прилип к бесстыдно демонстрируемой мне и просто-таки нагло и дразняще выглядящей пятой точке босса.

– Василиса, мне долго ждать? – с повелительными нотками произнес Давид, и я, выйдя из созерцательного транса, нехотя подобралась ближе к шефу.

Ну вот, чулки намочила. Пол местами мокрый. Впрочем, это меньшая из моих проблем. Каких моральных усилий мне стоило дотронуться до влажной теплой кожи Крамера, не передать. Все мое смущение вылилось в усиленный массаж тугих мышц спины. Не думать. Не думать. Не смотреть.

– О, да, я люблю жестко, – с усмешкой прокомментировал Давид. Пошляк. – Василиса, а вы к кому себя причисляете, к прекрасным или премудрым?

Вообще-то, подобные вопросы мне с детства задают, сказочное имя многим не дает покоя, и ответ у меня давно заготовлен благодаря одной старой бородатой шутке:

– К превосходным.

Давид хмыкнул.

– Прошу прощения, я вас немного недооценил.

– Ничего, бывает.

Массаж делать было все-таки непросто. Руки сильно устали, так как вкладывалась я в это дело действительно хорошо, работала добросовестно, разминая каждую мышцу. Коленки болят, нервы потрепаны. Одно утешение – пока делала массаж, насмотрелась на идеальный образец мужской попы, но, боюсь, теперь всю оставшуюся жизнь буду сравнивать этот эталонный зад со всеми, что мне придется еще увидеть (надеюсь, много не придется, поскольку я втайне все-таки жду принца с белым конем, того единственного, за которого выйду замуж и с кем буду до конца дней своих). А пока отвела взгляд от мощного тела Крамера и убрала руки. Все, я выложилась полностью. За окном сумерки и город весь в огнях. Хочу домой. В конце концов, хочу есть!

– Спасибо, Василиса.

Босс неспешно потянулся, а затем одним быстрым плавным движением поднялся. В этот раз я была готова, поэтому заранее опустила взгляд, да и голову. Тишина, молчание. И тут я осознала, что если шеф встал, то я все еще сижу перед ним на коленях, еще и покорно опустив голову. М-да. Поспешно поднимаюсь. Смотрю куда угодно, только не на Крамера.

– Мне можно уходить? – уточняю, поскольку начальник все еще молчит.

– Можно, – ответ произнесен подозрительно мягким, вкрадчивым тоном. – Уже стемнело, как вы будете добираться домой?

– Как и многие люди в этом городе – на метро.

– Сегодня можете воспользоваться рабочим автомобилем, у вас ведь, если не ошибаюсь, есть права.

– Да, есть. Спасибо.

– Тогда собирайтесь, я сейчас позвоню, на парковке охрана проведет вас к машине и снабдит пропуском.

Вот это шик. Я поеду домой на машине. Оксана говорила о том, что у компании во владении есть несколько авто для рабочих целей, но что мне выделят одну, только чтобы я спокойно доехала до дома – не ожидала. Видимо, мой массаж Крамеру действительно нравится.

Пожалуй, слишком поспешно ухожу из зоны джакузи, а потом быстро переодеваюсь в уличную одежду и наконец выхожу. Еще один день отработан, а сколько их еще впереди. Внизу меня встретил противный Коля, без лишних слов проводил к машине – приличного вида черной иномарке, еще и галантно открыл мне дверь, только мерзко при этом улыбался. Мне были вручены ключи, пропуск на сегодня и завтра, и все, я поехала!

Моя ближайшая мечта-план, помимо защиты диплома, – накопить денег и купить машину, люблю этот транспорт, хочется иметь своего железного друга, но до сих пор не было возможности осуществить это желание. Только выехав на большую дорогу, без страха набрала довольно большую скорость, включила

музыку погромче. Класс!

Правда, радость длилась недолго – я встала в пробку и вернулась домой вообще очень поздно. Голод испытываю жуткий и да, срываюсь. Под покровом ночи жарю себе мясо с картошкой, а потом, обильно полив все кетчупом, жадно, с удовольствием съедаю. Чуть не плачу от блаженства. Плевать. С этой работой я все равно быстро похудею, почему-то у меня даже и тени сомнений в этом нет.

После ночного дожора села за компьютер. Надо писать диплом. Пока можно найти кое-что в сети. Сижу минуту. Морально настраиваюсь. Когда голодный, не работается, а когда сыт – тоже как-то не то. Сладко зевнула, минут двадцать еще готовилась к работе, гуляя по интернету, зашла в свою соцсеть и заметила, что ко мне хотят добавиться в друзья. Открыла вкладку и обомлела. Давид Крамер собственной персоной. На страничке абсолютно никакой информации, фото есть, но всего одно – силуэт сидящего в кресле мужчины, лица не видно. Одобрила заявку и быстро вышла из интернета. Все бы ничего, но у меня две страницы в соцсети. Одна официальная, как раз для рабочих контактов, где все серьезно, чинно, благородно – работодатели сейчас довольно активно интересуются аккаунтами свои сотрудников (в том числе и потенциальных). Так вот, Крамер отправил заявку в друзья не официальной страничке, а той, где я под ником, и страничка только для настоящих друзей. Пришло понимание, что я под колпаком. Могла бы и раньше понять, просто так бы мне машину не доверили, но вот это заявка в друзья – прямо мороз по коже.

Пойду-ка я лучше спать. Знаю, что утром все не будет казаться таким мрачным и пугающим. Так и сделала. Стоило добраться до кровати, и все. Буквально отрубилась. Второй рабочий день оказался не менее насыщенным, чем первый, так что же завтра будет.

Спала на удивление спокойно и сладко, а утром пришла расплата. Смотрю на весы как на своего злейшего врага. Вставать страшно. Картошка и мясо на ночь – это все-таки было слишком, но сожаления проклюнулись только сейчас. Ладно. Сдаюсь. Зажмурившись, встаю на весы. Выжидаю несколько секунд и резко распахиваю глаза. Фух. Вес почти не изменился. Такой же, какой был и вчера. Сто грамм только прибавилось. Итого мне каким-то чудесным образом к завтрашнему дню надо сбросить два килограмма и сто грамм. Сегодня пью только воду.

Из дома выхожу не в самом лучшем настроении. Диета и срыв дали неожиданный эффект – ужасно хочу есть. Напилась воды, но легче от этого не стало. Настроение подняла ждущая возле подъезда черная машина. Никакого общественного транспорта. Блаженство.

По дороге попала в пробку, причем грандиознейшую. Настроение вновь быстро опускается вниз. Усугубило ситуацию то, что резко захотелось в туалет. Литр воды, выпитый перед выходом, дал о себе знать. А бежать некуда, вокруг одни машины, и все очень-очень медленно ползут. Да, день не задался. Знаю, бывают такие дни, и лучше бы сидеть дома, пережидая опасности, а не спешить на свою необычную и в чем-то даже экстремальную работу.

Тем не менее, до работы добралась почти вовремя, благо, выходила сильно заранее. По пути нашла кафе с дамской комнатой. Жизнь сразу стала казаться легче, и я даже успела сходить в парк, чтобы покататься на велосипеде, но в целом решила, что с моим нынешним местом жительства машина пока не нужна. Общественным транспортом получается быстрее. Сейчас закончу спокойно обучение, и можно будет задуматься о съеме жилья поближе к работе, не в центре, конечно, там цены даже с моей нынешней зарплатой сильно кусаются, а потом и о машине подумаю.

Еще один плюс этого дня – сегодня, видимо, не Колина смена, и на выходе из лифта меня встретил другой охранник. Этот хмурый, неулыбчивый, представился Михаилом. Оксаны пока нет, и я одна отправилась готовиться к сегодняшнему рабочему дню. Пересмотрела имеющийся гардероб, и рука по каким-то совершенно неясным мне причинам потянулась к белому платью-халату, по своему виду чем-то напоминающему рабочую одежду врача. Очень отдаленно, но все-таки. Померила, повеселилась. Мне впору. Вылитая медсестричка. Шеф наверняка оценил бы.

Переоделась в свою одежду. Не могу ходить в том, что, возможно, уже надевала Оксана. Подожду, как будет новый завоз вещей, и тогда буду экспериментировать. Может быть. Вообще, все эти игры с образами устраивать не хочется, смешно и пошло это все, но контракт обязывает, и, каюсь, идея с образом медсестры повеселила. Бесовские игры.

Оксана пришла какая-то совсем грустная.

– Привет, – вяло поздоровалась со мной коллега. – Последний день на работе. Я не верю.

– Перестань. Не заметишь, как время пролетит, и вернешься.

– Не вернусь. Я чувствую. Тут молоденькие нужны, задорные, а куда я, мамаша? Ой, давай не будем. Настроение портится. Приглашаю тебя в обед сегодня в ресторан. Посидим, проводим меня.

– Я не могу, я на диете.

– А, да, точно. Тогда пойдем в фитнес-клуб после работы. Там можно оформить разовое посещение. Все расходы беру на себя. Поплаваем в бассейне, мне это полезно, а потом в фитобаре ты чая полезного для фигуры попьешь, а я сок.

Улыбнулась.

– Хорошо.

– С охраной я поговорила насчет пропажи со склада. Как раз с утра к ним зашла.

– Мне все-таки кажется, что не стоило.

– Еще как стоило. Они кто? Охрана. А у них вагины под носом воруют.

Оксана как это сказала, так я и легла и теперь хохочу лицом в столешницу, утирая слезы. Надо будет новый макияж делать. Коллега тычет мне в бок и что-то говорит, а я все не могу успокоиться, но надо брать себя в руки. Глубоко вздохнула и, все еще посмеиваясь, отрываюсь от стола и буквально натыкаюсь взглядом на стоящего в проходе Крамера. Поспешно встаю. Надо, наверное, принять серьезный вид, но получается плохо. Радостно улыбаюсь шефу.

– Доброе утро, Давид Матвеевич, – в унисон произносим мы с Оксаной.

– Доброе. Василиса, как я смотрю, вам тут весело работается.

Молчу. Прилагаю огромные усилия, чтобы все-таки перестать улыбаться. Не получается. А что говорить в таких случаях, не знаю. Крамер и не ждет ответа. Босс прошел к себе, кинув мне напоследок:

– Жду вас у себя через полчаса.

Глава 10

– Эх, а меня не позвал. Все, Вася, теперь окончательно тебе все мои полномочия переходят. Вот, – Оксана протянула мне свой планшет. – Это рабочий. Там вся информация, что и на компьютере. Держи его при себе, когда идешь к Крамеру или с ним на встречи едешь. Там расписание, все нужные программы и файлы.

– Хорошо.

– Так. А почему ты опять в том же образе?

Пожала плечами.

– Не нашла пока ничего для себя интересного.

– Пойдем подправим тебе макияж и посмотрим еще какой-нибудь образ про запас, пока я еще тут.

Да не вопрос. С Оксаной дело пошло веселее: и подправленный макияж заиграл совершенно по-новому, и с одеждой разобрались – девушка показала все, что уже носила, и, посовещавшись, мы решили, что пусть она все это добро домой забирает. Большинство платьев и костюмов не моего фасона совершенно, да и размеры у нас с Оксаной разнятся, так что пусть она после родов радует мужа экстравагантными одеяниями, а я займусь в ближайшее время составлением нового гардероба. Все вещи, оказывается, из сети магазинов Крамера. Там не только тематические костюмы продаются, но и повседневные, вечерние, а также деловые. Не во всех магазинах, а тех, что выше уровнем. Для состоятельных завсегдатаев, пристрастившихся к миру Крамеровской эроимперии. Оксана заверила, что в их специальных магазинах одежда красивая, сексуальная,

дорогая и качественная. «Медицинский халатик» она, кстати, не носила, он оказался ей маловат, так что я вновь заинтересованно взглянула на это платьишко. Быть или не быть?

– Надевай, – решительно произнесла Оксана, заметив мой задумчивый взгляд, обращенный на платье. – Там на складе есть белый ободок с имитацией шапочки медсестры.

– Лучше без него.

– Как хочешь, – не стала спорить со мной девушка.

Поборов жуткое смущение, я все-таки надела платье и вышла показаться Оксане.

– Класс, – одобрила она мой вид. – Но ты сильно зажата, расслабься.

– Пока не могу.

Нервно одергиваю нижний край платья. Как буду весь день в таком наряде ходить, не представляю, а сейчас еще и к шефу надо зайти. Из-за переживаний по поводу платья совершенно забылось то, что иду я к Крамеру делать массаж, что для меня тоже морально не так уж просто.

Давид сидит в зоне с диванами. На этот раз на столе перед ним разложены бумаги. Мужчина сосредоточен и серьезен. Подхожу.

– Давид Матвеевич, вам массаж плеч?

Босс, оторвавшись от бумаг, окидывает меня изучающим взглядом. Улыбнулся. А-а! Понравилось, значит, платье. Не знаю, почему, но обрадовалась.

– Да, приступайте.

Сегодня шеф решил, видимо, что слишком весело и легко мне тут работается, а может, захотел и сам сегодня с образами поиграть, войдя в роль эксплуататора. В общем, пока разминала начальственные плечи, сам начальник заваливал меня

заданиями. Хорошо хоть, изловчилась и включила на планшете запись, иначе точно бы что-нибудь да забыла. Созвониться с нужными Крамеру людьми, назначить встречи, отменить встречи, организовать, подготовить, принять. Напечатать приказы, найти нужную шефу информацию, перекроить расписание, потому что в конце следующей недели Крамер решил слетать к морю. Да, погружение в работу у меня идет полным ходом.

– Василиса, у вас ведь есть загранпаспорт?

– Да, конечно, – отвечаю на автомате, уже продумывая, куда бежать и за что первым браться по работе.

– А на водных лыжах умеете кататься?

Вопрос вывел меня из задумчивого состояния.

– Эм, нет.

– Печально. Серфинг?

– Нет.

– Виндсерфинг?

– Тем более нет. Давид Матвеевич, вы что, хотите меня с собой взять? – спрашиваю пораженно.

– Считаете, на отдых со своими массажистками не ездят? – произносит Крамер якобы задумчиво. Развлекается за мой счет.

– Конечно, нет. Там наверняка есть свои массажистки, причем профессионалки своего дела и с широким спектром услуг.

– Не люблю профессионалок, это скучно. К тому же, профессионал часто все делает механически, без души.

Давид Матвеевич, конечно, тот еще эстет.

– Достаточно массажа, – приказал Крамер и указал на диван напротив своего. – Присядьте.

Исполняю желание шефа. Сажусь на край дивана, спину выпрямила, поза максимально строгая и приличная. На коленях скромно лежит планшет. Готова к работе и любым новым заданиям от босса. Давид смерил меня цепким внимательным взглядом.

– Василиса, у меня к вам возник вопрос.

Всем своим видом показываю, что очень внимательно слушаю.

– У меня создалось впечатление, что я не привлекаю вас как мужчина.

Сижу и не понимаю, что отвечать на такой вопрос, тем более, что вопрос-то и не был задан. Наконец осторожно произношу:

– Вас это беспокоит?

– Не то чтобы. Но когда я чего-то не понимаю, мне становится любопытно. Итак. Почему?

– Я думаю, что вряд ли какой-либо человек может нравиться абсолютно всем.

– Да, но вы молоденькая, свободная девушка. Моя внешность, как правило, отторжения у женского пола не вызывает, скорее наоборот. Молчу обо всем остальном. А вы даже не пытаетесь флиртовать. Значит, есть какие-то причины. Я хочу знать, какие.

Первой в голове пронеслась шальная мысль сказать, что я не по мальчикам, а по девочкам. Но передумала, хотя это бы почти наверняка отсекло любую возможность отношений с шефом или еще с кем-то мужского пола на этой работе. Во-первых, с Крамера станется проверить мои слова, а уж возможностей и способов у него предостаточно. Во-вторых, этот любитель всевозможных игр может принять мои слова как вызов и попытаться меня «переубедить», причем

лично. И в-третьих, в этой компании другая ориентация не защита, как от мужчин, так и от некоторых женщин. В принципе, почему бы не сказать правду?

– Я испытываю чувства к одному мужчине, и других для меня не существует, – да, немного пафосно, но как есть.

– Ах, вот оно что, – произнес Крамер с такой интонацией, в стиле «ну, теперь-то все понятно», улыбнулся, помолчал, а потом вдруг вздернул бровь, наклонил голову и, пронзив меня колючим взглядом, с опасными нотками в голосе поинтересовался. – И он, получается, лучше меня.

Неуместный смешок едва удалось сдержать. Ох уж эти мужчины с их эго.

– Нет, что вы. Просто любовь зла. Сердцу не прикажешь.

– Как интересно. И на какой же стадии отношений вы со своей любовью находитесь?

Вот тут сдержать эмоции не удалось. Тяжко вздохнула.

– Ни на какой. Он меня не замечает.

– Какая глупость с его стороны.

Бросаю осторожный взгляд на Крамера. Шеф издевается надо мной? Смеется? Выглядит серьезно, заметно, что ему и правда любопытно, да и в глазах прячутся даже не бесы – демоны.

– Разрешите, я пойду работать?

– Минутку. Можете хоть примерно сказать, что же вас так зацепило в объекте воздыхания?

К щекам приливает кровь. Эта тема разговора меня жутко смущает. В страшном сне мне не могло присниться, что устроюсь на работу и буду обсуждать со своим сексуального вида начальником свою личную жизнь. Отрицательно покачала головой. В этом случае я точно имею право хранить молчание.

– Ну, хорошо, не хотите говорить, не говорите. Где вы хоть с ним пересекаетесь? Не первого же встречного вы полюбили и, увидев раз, любите всю жизнь.

– Мы… вместе учимся, – с некоторым сомнением все же произнесла я.

– Ах, вот оно что, студент. Ясно. Ладно, можете идти. – Иду, конечно, даже бегу. Не нравится мне беседовать с Крамером на личные темы. Ощущение, словно хожу по тонкому льду.

До обеда я усердно работала, а Оксана помогала и учила. В целом, время прошло плодотворно. Осваиваюсь. Но как буду тут завтра одна, не представляю совершенно. С Оксаной мне как-то спокойнее. В обед босс позвонил и поинтересовался:

– Василиса, у вас есть планы на обед?

Покосилась на ненавистную бутылку с водой. Вот все мои планы.

– Нет.

– Тогда составите мне компанию.

Напрягла память. У Давида же сейчас запланирован выезд в один из его клубов. Как я поняла из объяснений Оксаны, на этот клуб с приходом нового менеджера стали поступать жалобы. Недостачи в кассе, недовольство клиентов, танцовщицы стали чаще увольняться. Я так понимаю, Крамер совместит приятное с полезным – пообщается с новым менеджером, осмотрит клуб и заодно пообедает. Ну и хорошо. Будет меньше времени думать о еде.

Вскоре мы с шефом выходим. Оксана меня полностью снарядила: кожаная сумка-папка, внутри которой планшет и минимальный набор секретаря на выезде (бумага, ручки). Стильный легкий плащ прикрывает мое фривольно-деловое платье медсестры. Чувствую себя скованно. Если по офису ходить в одежде секс-помощницы я стала привыкать, то выходить вот так на улицу для меня то еще испытание. Хотя выход на улицу довольно условный – машина наверняка подвезет к самым дверям клуба.

В машине я еду молча и иногда искоса бросаю взгляд на шефа. Красивый все-таки у меня начальник, словно сошел со страничек какого-нибудь глянцевого журнала о богатой и роскошной жизни. Продолжаю чувствовать себя не в своей тарелке, поскольку не пропадает ощущение, что это не моя планка и работа, да и босса своего, как ни крути, все равно побаиваюсь, о том, чтобы самой заговорить с ним о чем-то, даже не думаю. Отвернулась к окну. Мысли перескакивают с одной на другую.

– Василиса, кому в окне вы так радостно улыбаетесь?

Обернулась к шефу. Как Крамер заметил, что я улыбаюсь? Отражение?

– Никому. Задумалась просто.

– О чем?

Сказать или нет?

– Мне еще ни разу не доводилось бывать в стриптиз-клубе. Мне кажется, это будет… забавно.

– Не хочу вас разочаровывать, но, скорее всего, не будет. Мы едем туда днем, в это время там мало клиентов, а развлекательная программа начинается только вечером. – Ну, я и не расстроена.

Машина подъехала к старинному особняку на одной из центральных улочек города. Большого босса уже ждали: худощавый мужчина в сером костюме суетливо подскочил к автомобилю, а когда Крамер вышел, тот шел рядом и чуть ли не трясся от почтения. Со стороны этот дядечка смотрится не очень, но, опять же, босс мой хорош, уверенной и властной походкой он идет в клуб, никаких заминок и расшаркиваний – хозяин пришел в свои владения.

В клубе действительно сейчас пусто. Скорее всего, к приезду Крамера заведение и вовсе закрыли. Шефа пригласили в вип-ложу с лучшим видом на пустующую сцену. О том, что начальник приехал не просто так, здесь скорее всего догадываются. Думаю, сегодня решится, будет местный менеджер уволен или ему дадут второй шанс. На стол официанты оперативно выставляют

деликатесы и напитки. Лично мне немного смешно, ведь, по сути, Крамера тут угощают за его же счет и транжирят хозяйские деньги. Мне кажется, стоило все-таки сначала принять у Крамера заказ, может, он вообще есть не хочет. А уже столько еды принесли. Куда это потом? Выбрасывать? Судя по взгляду шефа, он пиршество тоже не особо оценил. Мой живот болезненно сжался и тихо жалобно заурчал. Да, еда близко, но как никогда далеко. Надо держаться.

Суетливый человек в сером чуть ли не с поклонами подобрался к Крамеру, облил моего шефа с головы до пят лестью и заверениями в обожании и преданности, на что Давид лишь сухо потребовал отчета о том, как менеджер ведет дела, почему, как тот считает, на него жалуются. Менеджер заюлил, сказал что-то насчет того, что ему завидуют и подсиживают.

– Доходность заведения падает, – опять же, весьма сухо заметил Крамер. – Что вы делаете для ее повышения?

Менеджер уже сидит весь мокрый и красный, заметно нервничает, но тут оживился.

– У нас новая шоу-программа. Скоро мы ее запустим. Все девочки здесь и готовы выступить.

– Пусть выступают, – милостиво кивнул порноимператор, и менеджер тут же исчез. Видимо, отправился раздавать приказы сотрудникам.

Сижу себе тихо, жду развлечений. Похоже, стриптиз я сегодня все-таки увижу.

– Почему вы ничего не едите?

Вздрогнула. Это, оказывается, босс у меня спрашивает, причем весьма строго.

– Я ем, – демонстративно взяла с ближайшей тарелки огурец и принялась интенсивно его грызть.

Шеф как-то странно посмотрел на мои манипуляции с овощем. Что не так? Посмотрела на огурец – вполне обычная, ничем не примечательная длинная долька. Тем не менее, на всякий случай отложила свое угощение. Мало ли. Да и

под взглядом Крамера кусок в горло не лезет.

Тем временем представление началось. Заиграла бодрая музыка, и на сцене стали появляться энергичные не слишком одетые девушки. На них яркие карнавальные костюмы с перьями. Пестрые пташки. Сразу за девушками появляются три темнокожих накачанных парня. С жадным интересом наблюдаю за разворачивающимся представлением. Сердце замирает, когда артисты начинаю раздеваться. Прикрыла глаза рукой и наблюдаю за действом сквозь пальцы. Опять прорывается неуместный смех.

Если я нахожусь в состоянии какого-то странного азарта и веселюсь, то шеф, наоборот, явно скучает, чуть ли не зевает, а потом еще и прокомментировал то ли для меня, то ли просто констатируя факт:

– Это старая программа. Никаких новшеств. Он меня за идиота держит? Да и танцовщицы не очень. Есть парочка приличных, на них все и держится. Но этого мало.

Да? А по мне, так нормально все танцуют. Я в этом не разбираюсь. Помрачнела. Вспомнилось, что в танцах мне предстоит начать разбираться. Оксана уже записала меня на курсы стриптанцев в какой-то очень крутой танцевальный клуб, начало через месяц. Нет, в принципе, это интересно, тем более, что все оплачено, только учиться придется по выходным, в другое время не получается. А еще ведь и другие курсы повышения квалификации у меня предусмотрены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svobodina_viktoriya/besstrashnaya-pomoschnica-dlya-d-yavola

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити